Колдовские Миры

Астра

Шустрое Счастье, или Охота на Маленького Дракона

Анна Гаврилова

Анна Сергеевна Гаврилова

Астра. Шустрое счастье, или Охота на маленького дракона

Серия «Астра», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12935106
Астра. Шустрое счастье, или Охота на маленького дракона: Э; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-84532-3

Аннотация

Счастье бывает разным: огромным и крошечным, хрупким и нерушимым, а бывает золотым, крылатым и с чешуйками. В общем, выбор огромный! Но есть среди них одно – самое, пожалуй, трудное… Это то счастье, которое норовит удрать из твоей жизни при первой же возможности.

Как в этом случае поступать? Вариантов опять-таки много, но герцог Кернский выбрал самый, кажется, логичный – запереть и не отпускать! И всё бы хорошо, да только счастье его тоже не лыком шито и сдаваться на милость человеку точно не собирается.

Причем ни за что! Ни за черешню, ни за тортик, ни за самую вкусную в мире пироженку…

Содержание

Пролог	5
Глава 1	16
Глава 2	41
Глава 3	67
Глава 4	102
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Анна Гаврилова
Астра. Шустрое счастье, или Охота на маленького дракона

© Гаврилова А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

Пролог

Небо было высоким и синим. Солнце – желтым и круглым. Ветер – лёгким и почти незаметным; он предельно лениво шелестел листочками деревьев и столь же лениво пытался поддеть страницы книги, которую читал развалившийся на скамейке мужчина.

Мужчина – это Дан. Ну то есть Дантос, герцог Кернский. Моё сероглазо-блондинистое наказание. Вреднючее, как все аристократы. Непослушное, как все мужчины. И, к моей огромной грусти, немного раненое.

Арбалетный болт прошил грудь и прошел так близко от сердца, что в первое мгновение подумалось – всё, не выживет. Но Дантос оказался совсем не прост. Он не только выжил, но выздоравливал такими темпами, что лекарь, приставленный императором, не уставал изумляться.

Собственно, если совсем объективной быть, Дан уже выздоровел. Но мы с лекарем посоветовались и решили, что ещё недельки две постельного режима ему не повредят. Дантос подобному вердикту не обрадовался, и вот уже три дня бунтовал.

Конкретно сегодня в сад удрал. Причём по-хитрому, пока сестра милосердия в моём лице, мирно посапывала в подушку.

Проснувшись и обнаружив пропажу, я, разумеется, рас-

сердилась и помчалась на поиски. Нашла. Отругала. Потом, убедившись, что этот упрямец высокого происхождения подчиняться требованиям не намерен, плюнула на всё и отправилась на кухню, к Роззи.

Поела. Плотненько так, но без фанатизма. И вот после этого опять отправилась в сад, к той самой скамейке, на которой их светлость, с подвязанной во избежание лишней подвижности левой рукой, изволили греться на редком в последнее время солнышке и читать авантюрный роман.

Новую порцию нравоучений блондинчик выслушал со снисходительной улыбкой. И даже покивал! А потом сообщил самым миролюбивым тоном:

– Дорогая, я всё понимаю, но этот твой постельный режим мне уже поперёк горла. – Показал книгу и добавил: – Я не бегаю, не фехтую, а просто читаю. Никакой физической нагрузки. Всего лишь роман.

Дантос был расслабленным и весёлым. Настолько весёлым, что хотелось треснуть чем-нибудь тяжёлым. Потом догнать и треснуть ещё раз!

А я… я была как всегда. Маленькой, дерзкой и восхитительно прекрасной! Изящный изгиб спинки, узкая, увенчанная шипастым гребнем голова, глаза цвета янтаря, крылья – самые настоящие. Ещё острые коготки, чуть толстоватая, но невероятно красивая попа и он – хвост! Ну и чешуйки, куда ж без них. Золотые, с тёмным кантиком.

– Ву-у-у! – сказала я возмущённо.

– Всего лишь роман, – вновь демонстрируя книгу, повторил Дан.

Нет, он всё-таки невыносим! Ведь знает, я не против книги! И я прекрасно понимаю, что ему надоело валяться в постели, но есть такое слово – «режим»!

И вообще, в саду хоть и солнечно, но совсем не жарко – осень на пороге. И земля сырая, потому что дожди последние три дня шли. Вот самое оно простудиться. А нам сейчас только простуды и не хватает.

– Ву-у-у!

– Дорогая, прекрати, – сказал Дан и лениво перевернул страницу. И уже глядя в книгу: – Мы оба знаем, что прогулка моему выздоровлению не помешает. И мы оба понимаем, что сейчас ты просто вредничаешь.

Я не выдержала – плюхнулась на попу и засопела.

Да, вредничаю. Причём не столько я, сколько драконья сущность, у которой собственные представления о заботе. Ведь драконы – животные стайные, и они очень сильно о своих пекутся. И так как драконья сущность признала блондина за своего…

В общем, она действительно беспокоилась. Вернее, мы обе беспокоились, но вот эта сверхзабота исходила именно от неё. Хуже того – это был инстинкт, а противиться инстинктам очень сложно.

Посопев ещё с минуту и поразмыслив над ситуацией, я встала, нервно дёрнула хвостом и отправилась исследовать

близлежащую территорию.

Не то чтоб я её не знала, не то чтобы мне было интересно, просто конспирация. Я же, по официальным данным, зверь. А у зверей, как всем известно, свои повадки. И тот факт, что обитатели особняка давно поняли, что я разумна, необходимости притворяться не отменял.

Просто очень не хотелось, чтобы кто-то из челяди заподозрил во мне… не зверя. Достаточно того, что Дантос о моей истинной природе знает.

Остановившись у одного из розовых кустов, я принюхалась и осторожно копнула землю. Вернее, кусочек идеального газона сорвала. Потом обернулась, чтобы взглянуть на Дантоса.

Их светлость, как и ожидалось, не в книгу смотрел, а на меня. Но хитренько так, поверх страничек. И молчаливо ухохатывался! Нет, саму улыбку я не видела, но глаза сказали всё!

Я фыркнула и сообщила:

– Не смешно.

Разумеется, реплика прозвучала как всё то же «ву-у-у» – ну не приспособлен драконий речевой аппарат для сложных звуков, что поделать.

Вот теперь герцог Кернский рассмеялся в голос. А я… нет, я не обиделась. Тоже хихикнула, но только мысленно. Слишком хорошо понимала, как эта ситуация с точки зрения Дана выглядит.

Ведь он видел мой истинный облик… Более того, он этот облик ещё и трогал! Гладил по волосам, целовал в губы и даже ущипнул несколько раз за то место, которое у драконов непропорционально большое, а у меня настоящей очень даже гармоничное и совсем-совсем не толстое. И сейчас, когда я стою у розового куста и порчу газон, ему реально есть над чем смеяться.

– Ты удивительная… – сообщили мне, едва приступ смеха закончился.

Я делано фыркнула. Потом отошла на несколько шагов и молчаливо застонала.

О нет, только не это! Дан, мы же договорились! Мы же всё-всё обсудили!

– Что не так? – тут же откликнулся светлость.

Я устало закатила глаза.

– Астра? – вновь позвал блондин. В голосе послышалось напряжение.

Что-что… Да всё! Мы же с тобой договорились, и я думала, мы друг друга поняли! Никакой любви, Дан. Никаких привязанностей. А вместо этого что? От тебя нежностью за лигу несёт! И не говори, что я не права! Драконья сущность все твои эмоции преотлично чует!

Увы, мой призыв проигнорировали. Хуже того, Дан отложил книгу и встал.

– Астрёныш, ты чего?

Маленькая красивая я нервно дёрнула хвостом и демон-

стративно отвернулась, уставившись на высокое синее небо и желтое круглое солнце. И только в этот миг сообразила, какой я была глупой. Небо! Ну конечно!

– Астрочка… – Дантос сделал два шага по направлению ко мне. – Девочка…

Я встрепенулась и стрелой метнулась к нему.

Я – дракон! Маленький, красивый, безумно обаятельный и вообще единственный в своём роде! И ты только взгляни, какие у меня лапки! Какой хвостик! Какие крылышки!

Посмотрел? А теперь гладь! Ну же, светлость! Погладь дракона!

Дабы пояснить свои желания, я привстала на задних лапах и боднула его ладонь. И сообщила нетерпеливо:

– Ву-у-у!

– Что ты задумала? – спросил герцог напряженно.

Я помотала головой, потом ласково потёрлась мордой о его ногу и чуть-чуть штанину прикусила.

Что-что. Раз уж у нас есть возможность попрощаться, то давай-таки попрощаемся. Я, к своему огромному сожалению, буду очень по тебе скучать. По твоим хмурым взглядам и обзывалкам, по твоему безумно притягательному запаху, по твоим удивительным серым глазам и возмутительным поцелуям. И даже по твоей тирании скучать буду, но Дан, я уже всё сказала. Я не могу остаться с тобой. Правда, не могу!

И мне очень жаль, что тебе сейчас придётся понервничать – больному организму нервы не на пользу, но ты это пережи-

вёшь. И в погоню за мной не бросишься, потому что ты человек умный, и ты прекрасно знаешь – искать бесполезно. Я – метаморф, я могу принять практически любой облик. Тебе ни за что меня не отыскать, поэтому… ты даже постельный режим не нарушишь.

Но, повторяю, буду скучать! И раз у нас есть такая возможность…

– Актриса, – выдохнул Дантос и, присев на корточки, принялся гладить чешуйчатую голову. На губах светлости вспыхнула тёплая улыбка, в серых глазах вновь появились искорки.

Я же взвизгнула от счастья и крутанулась, подставляя спинку.

Видишь, какая я хорошая? Вот теперь между крылышек почеши. У тебя это так замечательно получается.

Герцог Кернский намёк понял и внял. Он принялся почёсывать, даря маленькому дракону невероятное удовольствие. Мой покрытый золотой чешуёй организм отреагировал привычным образом – у меня лапа задняя задёргалась.

Хорошо! О, Леди Судьба, ты бы знала, как хорошо!

– Придуриваешься, да? – спросил блондин тихо.

Я плыла от кайфа, но всё равно кивнула. Потом опомнилась и активно замотала головой – нет, что ты! Как ты мог такое подумать?

А он усмехнулся.

– Вреднючка. Маленькая, бессовестная девчонка.

Нет, пупсик, не вредная я. И совесть у меня, к сожалению, имеется. Именно поэтому я делаю то, что делаю. И… Дантос, я желаю тебе счастья. Огромного. Необъятного!

Едва герцог Кернский убрал руку, удовольствие схлынуло. А я бодро отскочила в сторону, втянула ноздрями прохладный воздух, наполненный его неповторимым запахом, оттолкнулась всеми четырьмя лапами и прыгнула в небо.

Я взмахнула крыльями. Ещё раз, и ещё. Ощущение полёта было таким привычным, но таким грустным. Выше, ещё выше. Туда, где только птицы.

– Астра, нет! – воскликнули где-то… ну не так далеко, как хотелось бы. Просто, я не спешила набирать высоту. – Астра, вернись!

А вот второй оклик подстегнул. Я на миг зажмурилась, усилием воли выбросила из головы всю сентиментальную чушь и рванула вверх.

– Астра, назад! – рыкнул Дан. – Астра!

Прости, дорогой, не судьба.

Взмах крыльями. Ещё один. Третий.

Ну здравствуй, небо. Здравствуй, свобода.

Ещё один взмах, рывок, и…

– Осторожно! Купол!

Крик Дантоса и моя встреча с защитным магическим куполом… совпали. Герцог Кернский заголосил, и в тот же миг маленький храбрый дракон со всего маху впечатался в невидимую преграду.

Преграда оказалась не слишком жесткой, да ещё спружинила. Но в голове всё равно зазвенело, и я даже на пару мгновений потеряла координацию и начала падать.

Не упала, разумеется. Но… но…

– Астра! – донеслось снизу. – Астра, вернись!

Я заложила крутой вираж, чтобы бросить взгляд на замершего внизу человека. И тут же снова вверх рванула! Ну не может такого быть! Не может быть никакого купола!

Новый удар о пружинящую невидимую стену доказал – ещё как может. Хуже того, он-таки есть!

– Астра! Астра, там купол, так что ничего не получится! – продолжал голосить герцог. – Вернись немедленно! Расшибёшься!

Кто расшибётся? Я? Да я…

Я сложила крылья и подобная увидавшему добычу ястребу помчалась к земле. А преодолев примерно половину расстояния, снова крылья распахнула, заложила долгий вираж и опять устремилась вверх. Да, я брала разгон!

– Астра!

Третий удар о бесов купол был вообще убийственным. У меня не только потемнело в глазах – я панораму звёздного неба увидела. Причём в подробностях.

– Астра!

– Ву-у-у!!!

Нет, это не от боли, от досады. Дан, пупсик, вот скажи маленькой красивой мне, откуда здесь эта гадость? И как такое

вообще возможно? О защите на окнах я знаю – сталкивалась. Но купол… Да таких же не делают! Их вообще не бывает!

– Астра, спускайся! – крикнул Дантос. Драконье чутьё уловило его тревогу, причём искреннюю. – Сбежать всё равно не получится. Я же предупреждал!

Предупреждал он… Зараза!

Я спустилась, но не совсем. Просто снизилась, чтобы герцогу не приходилось орать на всю округу. Его крики и так уже прислугу взбаламутили. Вон – Роззи и Полли из окна кухни выглядывают, Жакар на внутреннее крыльцо выбежал, да и остальные тоже из своих щелей повылезали.

Но это всё равно ерунда в сравнении с куполом. Откуда он, бес его пожри, тут взялся?!

– Купол установили ещё три недели назад, – сообщил посуровевший Дан. – Он закрывает всё владение.

Что-о-о?!

– На опорные столбы забора посмотри, – продолжила самая вероломная светлость на свете. – Там каркасные кристаллы. На них купол и держится.

Я взмахнула крыльями и рванула к забору. А вслед донеслось:

– Только сами кристаллы не трогай. На них защита от… несносных девчонок.

Я заложила новый вираж, чтобы развернуться и зависнуть в воздухе. От несносных девчонок? То есть выковырять несколько кристаллов, чтобы сделать небольшую дырочку в

этом ужасном куполе, у меня не получится?

– Кристаллы защищены, – повторил Дантос. – Если хочешь – проверяй. Но ты же знаешь, я слов на ветер не бросаю.

Маленький дракон мысленно взвыл!

Вот как? Как такое возможно? Почему я про такой способ побега и не вспомнила поначалу, а он даже защиту успел поставить! Причём так, что я про неё ни сном, ни духом?

Ну Дантос, ну… гад продуманный.

– Спускайся, малышка. – Герцог Кернский совсем смурным сделался. – Там, если ничего не путаю, коробку эклеров из кондитерской принесли. И пастилу. И корзиночки с малиновым кремом…

Глава 1

Иду. Иду, стуча когтями по паркету, и соплю. Просто нечестно это всё. А самое нечестное – я даже обидеться не могу, потому что Дантос в своём праве. Я же обещала ему, что новых попыток побега не будет, а тут… вот.

Герцог Кернский тоже идёт. Рядом. Справа. И тоже сопит! Драконья сущность подсказывает – светлость злится. Не сильно, но кое-кто из нас имеет реальный шанс огрести по полной.

Эх…

Лестница. Крутая и роскошная, с красивыми лакированными перилами. Я уже миллион раз по ней поднималась и трудностей никогда не испытывала, а теперь ступеньки кажутся такими высокими, такими неприступными.

Но деваться всё равно некуда, поэтому иду. Сопя и пыхтя, взбираюсь на первую, потом на следующую. Попа, чуя угрозу, которая над ней нависла, отчаянно перевешивает и тянет вниз.

Дантос прекрасно всё видит, но взять маленького дракона на ручки даже не пытается – впрочем, неудивительно, он же у нас раненый, и левая рука на перевязи.

Светлость останавливается, чтобы подождать, когда преодолею очередной участок, и снова бодренько вверх топает. Потом опять останавливается, оборачивается и замирает. Он

смотрит с укоризной, поджав губы.

А я такая маленькая, такая несчастненькая…

– Астра, не придуривайся.

– Ву-у-у… – отвечаю я.

И с ужасом понимаю – мне стыдно. Не так, как в прошлый раз, но всё-таки.

А в прошлый раз вообще неудобно получилось, даже при том, что на тот момент я обещаний не сбегать не давала.

Я тогда свой изначальный план осуществить попыталась. Чуть изменённый, ввиду того, что блондин уже в курсе, кто я такая, но вообще тот же.

Дантос в тот вечер очень просил, и я на уговоры поддалась – приняла истинный облик, ласковой кошкой скользнула в его объятия. Я жадно пила поцелуи герцога, таяла от его прикосновений и, не смущаясь, дарила ответные.

Мне было хорошо. Хорошо, как никогда в жизни! И на несколько часов я с головой погрузилась в этот омут, в этот водоворот эмоций и страстей. А когда всё закончилось и обессиливший Дан уснул, крепко прижимая меня к себе, протрезвела.

Я ведь с самого начала не обольщалась. Всё это время прекрасно понимала – я не могу остаться с ним. Я должна уйти. И если бы не его ранение, меня бы уже давно и след простыл.

Но рана заживала, и быстро. А этот вечер в который раз доказал – светлость к числу умирающих точно не относится. Если так, то смысл ждать?

Не знаю, как долго я лежала в объятиях спящего мужчины и вдыхала умопомрачительный запах его тела – увы, я таяла от него, даже находясь в этом, по сути человеческом, теле. Но силы выбраться из кольца рук и выскользнуть из-под одеяла я в себе всё-таки нашла…

На цыпочках, стараясь не издать ни звука, подошла к двери и отперла замок – Дантос в последнее время часто запирался. Из-за меня, разумеется.

Столь же бесшумно выскользнула в кабинет и отправилась в гостиную – внешняя дверь тоже была заперта, и открыть её, будучи человеком, было проще.

Ну и прощальную записку драконьей лапкой не напишешь. А уйти, не сказав ни слова, я всё-таки не могла.

Поэтому, справившись с последней дверью, я вернулась в кабинет и вытащила из ящика стола писчие принадлежности. Лунного света, который лился сквозь незашторенное окно, было вполне достаточно, чтобы не испытывать трудностей при составлении записки.

Сантиментов я не разводила, написала скупо, по существу:

«Прости за всё и не ищи.
С признательностью, А.»

И приписочку сделала:

«Я позаимствовала у тебя один кошель. Сомневаюсь, что у меня будет возможность вернуть

этот долг, но если получится, верну обязательно».

Воткнув перо в чернильницу, я подула на лист, дабы высушить чернила, и опять к ящику стола потянулась. Не к тому, где принадлежности для письма хранились, а к тому, где лежали несколько бархатных мешочков, набитых серебром и медью.

Дальше было сложней.

Я прекрасно понимала, что не могу выйти из покоев герцога Кернского в истинном обличье. Дело даже не в наготе – её легко прикрыть, дело в ограниченных возможностях моего тела. Будучи человеком, я не в состоянии предугадать встречу с кем-либо из домочадцев. А риск напороться на кого-нибудь, несмотря на глубокую ночь, есть. Риск есть всегда!

Поэтому я положила кошель на пол и отступила от стола. Медленно опустилась на четвереньки, закрыла глаза и позволила силе метаморфа пробудиться, потечь по венам.

Мне не пришлось возрождать в памяти образ золотой драконицы – тело слишком хорошо помнило эту форму, форму, в которой я провела долгих семь лет. Мысленный приказ, и… всё. Взрыв!

Красная пелена застилает глаза, боль рвёт на части. Эта боль гораздо сильней и ярче, чем при обычном перевоплощении: у драконов совершенно иное строение скелета, а изменение костей – не шутки. По-хорошему, эту трансформацию невозможно выдержать – уровень боли и доля измене-

ний тела превышают все мыслимые и немыслимые пределы. И да, это одна из причин, по которым анимализм в нашем сообществе находится под запретом. Более того, он фактически равен преступлению.

Но я выдерживаю. Для меня это перевоплощение не в новинку, а боль… ну, бывало и хуже. К тому же, другого варианта всё равно нет. И возможно, это в последний раз.

И ещё… молчу! Ни звука, как бы тяжело ни было! Что угодно, только бы не разбудить спящего в соседней комнате Дантоса. Потому что он не поймёт и не отпустит.

Сознание плавится, мир кружится. В какой-то момент я теряю связь с реальностью, а в себя прихожу уже драконом. И кажется, что до этого момента я была слепа и глуха – на меня обрушивается миллиард звуков и запахов, и очертания комнаты становятся стократ чётче.

Ещё с минуту стою и не шевелюсь. Приходя в себя, прислушиваясь и принюхиваясь. Потом всё-таки не выдерживаю и, вопреки намерениям, иду к двери спальни.

Я нарочно оставила её приоткрытой – чтобы язычок замка не щёлкнул и точно не разбудил Дана. Так что теперь мне остаётся лишь поддеть створку когтями, просунуть в щель морду и плавно протиснуться внутрь. И услышать ровное, мерное дыхание… Спит моя светлость.

Желание приблизиться, чтобы посмотреть на него и в последний раз вдохнуть его аромат, я в себе подавила. Плавно попятилась, чтобы через пару минут осторожно прикрыть

эту злосчастную дверь, вернуться к столу, ухватить кошель зубами и потопать в гостиную. Дальше, поддеть когтями опять-таки приоткрытую дверь и выскользнуть в наполненный тьмой коридор.

Ни-ко-го!

Драконья сущность подсказывала – все домочадцы спят. Это было логично и ожидаемо, но я всё равно испытала облегчение. Всё так же тихо, почти крадучись, добралась до лестницы, спустилась на первый этаж и прошмыгнула в крыло, где располагались комнаты слуг.

Нужную дверь искать не пришлось – несмотря на то, что Люсси не появлялась в особняке очень долго, драконий нос прекрасно распознал её запах. Впрочем, дело не только в запахе – я уже интересовалась расположением этой комнаты.

И да, отлично знала, что она не заперта. А зачем? Это приличный дом, воров тут нет. Ну кроме самой поганки Люсси и… меня.

Привстав на задних лапах, я аккуратно надавила передними на ручку двери и вошла. Помещение оказалось не слишком просторным, но чистым – тут уже прибрались. Не настолько хорошо, чтобы убить запах, но всё-таки. И вещи пойманной на пособничестве злодеям служанки в чемоданы упаковали. Забрать чемоданы возможности у Люсси пока не было – она по-прежнему томилась в застенках, ждала суда.

Жалости к чересчур прыткой девице я не испытывала, и её неудача была сейчас как нельзя кстати. Она давала мне

шанс на побег.

Прикрыв дверь, я снова замерла и прислушалась. Драконий слух улавливал малейшие звуки, а драконья сущность преотлично чувствовала людей. И она подсказывала – дом, как и прежде, спит. Преград нет.

Так что я со спокойной душой выплюнула кошелёк и зажмурилась, вновь призывая родную магию. Выдержала все оттенки боли и поднялась с пола уже человеком. Ну почти человеком – внешне наши расы неотличимо похожи, но некоторые биологические моменты настолько различны, что речи о единстве нет.

Ноги после трансформации дрожали, руки тоже, а сердце и вовсе с ума сошло. Но последнее всё-таки от страха.

Да, я боялась. Храбрилась, но осознание того, что именно собираюсь сделать, вгоняло в панику.

Мой расчёт был прост: выбраться из дома Дантоса, найти новое пристанище – какую-нибудь гостиницу на окраине, обзавестись одеждой, в которой не стыдно показаться на люди, и отыскать своих. И уже с их помощью, под их защитой, вернуться в родной город.

Конечно, я могла отправиться в путешествие одна – при наличии денег это не проблема. Но мне не хотелось рисковать. Даже в мелочах.

Ну и ещё кое-что: одно дело – появиться перед старейшинами в одиночестве, и совсем другое – прийти в сопровождении одного из тех, благодаря кому наш народ живёт и про-

цветает. Вернуться в компании настоящего метаморфа.

Ведь подавляющее большинство моих сородичей – просто носители дара, им перевоплощение недоступно. Такие никогда не покидают город и понятия не имеют, каково это – жить среди чужаков. И ещё они не понимают стремлений тех, по чьим венам течёт настоящая магия нашего народа. Они просто не способны понять!

Мой побег… для них – это преступление. А настоящий метаморф, возможно, поймёт. И, вероятно, встанет на мою защиту.

…Светильники я не зажигала, просто подтащила один из чемоданов к окну и, мысленно возблагодарив Леди Удачу за ясную лунную ночь, а также за то, что у нас с Люсси один рост и примерно одинаковая комплекция, принялась искать подходящее для побега платье.

Нашла. И туфли тоже. И даже чепец в тон платью отыскала. А вот к белью даже не притронулась – чистое оно или нет, а всё равно брезгую. Да и к предметам первой необходимости бельё не относится.

Одевшись и вернув чемодан на место, я подхватила кошель и шагнула к двери.

Я собиралась покинуть особняк в истинном обличье – на случай, если найдутся свидетели моего побега. Ведь мой настоящий облик Дантосу известен, а об образе, который собираюсь принять, он и понятия не имеет. Так зачем демонстрировать другое тело раньше времени?

Тем более, девушка, в которую собираюсь перевоплотиться, очень близка по телосложению, то есть для этой трансформации мне даже раздеваться не нужно. Достаточно найти укромный уголок, и всё.

Глубоко вздохнув и мысленно попросив Леди Судьбу о снисхождении, а Леди Удачу о милости, я открыла дверь и шагнула в коридор. И едва не завизжала от испуга. И с грустью признала – обе леди услышать меня не пожелали. Более того, они сегодня на стороне герцога Кернского играют.

Понятия не имею, как он учуял. И вообще не понимаю, как догадался, где именно меня искать. Но в момент, когда я вышла из комнаты опальной горничной, Дантос был там. Стоял чётко напротив двери, прислонившись спиной к стене, и ждал. И пусть в коридоре было темно, но выражение благородного лица я различила – оно было суровым.

Дантос не сказал ни слова, я тоже промолчала. Шагнула назад, закрыла дверь… Не торопясь, потому что торопиться уже некуда, разделась, убрала вещи Люсси обратно в чемодан и опустилась на четвереньки.

Боль! Дикая боль в четвёртый раз за сутки. Но теперь она воспринималась как нечто обыденное.

Едва тело вновь обросло золотой чешуёй, едва у меня опять выросли шипы гребня, а руки и ноги превратились в когтистые лапки, подхватила зубами кошель и опять направилась к злополучной двери.

Она открывалась вовнутрь, а для дракона с зажатым в па-

сти кошелём это проблема. Поэтому заморачиваться не стала, просто поскреблась.

Дантос, как истинный мужчина, дверь для меня открыл. А я… Я вышла и с самым невозмутимым видом потопала к лестнице, ведущей на третий этаж. Обратно в покои светлости.

Сама светлость не отставала. Шла на полшага позади. Причём шла молча! Вот только это молчание – полбеды. Куда страшней было то, что драконья сущность не улавливала ни одной его эмоции.

Именно в этот момент стало безумно стыдно за свой поступок. Так стыдно, что захотелось развернуться, боднуть его, укусить… что угодно, только бы он перестал ощущаться как нечто бездушное!

Но я не развернулась…

Всё такая же, наигранно-невозмутимая, дошла до двери его покоев. Подождала, пока он откроет, вошла внутрь. Потом прошествовала в кабинет, уронила бархатный мешочек подле письменного стола и отправилась в спальню.

Запрыгнув на постель, крутнулась, вытаптывая на одеяле полянку, легла, прикрыла носик хвостиком и закрыла глаза. Всё, маленький дракон спит. Спит и даже не помышляет о побеге!

Дан сбросил домашние туфли, стянул с себя рубашку и штаны и тоже в постель забрался. И тоже глаза закрыл, вот только… никто из нас в эту ночь так и не уснул. А утром,

несмотря на то, что я по-прежнему оставалась в драконьем обличье, с меня стребовали обещание – не сбегать. И я пообещала.

А ещё я пообещала, но уже только себе, что истинный облик принимать больше не буду. Не из вредности, а просто… просто потому, что…

– Астра, ну сколько можно? – вырвал из поглотивших меня раздумий голос Дана.

А? Что? Где?

Я встрепенулась и огляделась. И лишь сейчас сообразила, что мы практически пришли, вот только маленькая красивая я немного зависла – села на последней ступеньке лестницы и сижу. А он стоит рядом и ждёт. Весь такой хмурый, с поджатыми губами и обидой в глазах.

Ву-у-у! Леди Судьба, за что мне это?!

Пришлось встать, запрыгнуть на последнюю ступеньку и продолжить путь к покоям, где меня, безусловно, ждал нагоняй. Заслуженный, но, если рассуждать здраво, не очень справедливый…

– И как это понимать? – спросил герцог Кернский хмуро.

Я не ответила. Молча пересекла кабинет, запрыгнула на кресло. Потом подумала и легла, свернувшись клубком. И пусть зеркала поблизости не было, но я точно знала – выгляжу сейчас до того невинно, что хоть к лику святых причисляй.

Но Дан, увы, не оценил. Он повторил мой маршрут и за-

мер в полушаге. Всё такой же хмурый и строгий, и совсем не желающий сделать вид, будто ничегошеньки не случилось.

– Так как это понимать, Астра? – повторил их светлость.

Я прикрыла глаза и зевнула, как бы намекая, что существуют занятия поинтереснее, чем разговоры, но Дантос отступать не собирался.

– Не прикидывайся, – сказал он. И добавил, не без обиды: – Толстопопик.

Я резко вскинула голову и подарила светлости укоризненный взгляд. Нет, ну а чего он обзывается?

Вот только блондин конкретно рогом упёрся – в смысле, отступать по-прежнему не желал.

– Астра, я понимаю, что у тебя были другие планы на жизнь, но обстоятельства сложились так, как сложились. Мы встретились, и я не готов тебя отпустить. Тем более вот так – без объяснений и навсегда.

Я прищурила глаза и нервно дёрнула хвостом, давая понять, что обсуждать данную тему не желаю. И тут же услышала:

– Ты ведёшь себя глупо. Ты поступаешь как маленькая капризная девчонка.

Спасибо, что просветил, милый. Сама я, конечно, даже не догадывалась!

Несколько долгих минут в кабинете царила тишина. Вернее, как тишина? Я лежала в кресле и сопела, а Дантос – он да, молчал. В смысле, не сопел.

А потом всё-таки не выдержал:

– Астра, давай просто сядем и обсудим. Как серьёзные взрослые люди.

Я мысленно застонала и уже хотела сказать грубость, но в следующий миг нас прервали.

Дан со своим скудным человеческим слухом, конечно, ничегошеньки не расслышал, а я очень даже. Шаги! В соседней комнате. И тихий перезвон фарфора. А ещё тонкий, но очень даже различимый аромат шоколада учуяла.

Так, если ничего не путаю, это обещанные эклеры прибыли. Надо проверить!

С этими мыслями маленький дракон грациозно поднялся на все четыре лапки, не менее грациозно развернулся и, перемахнув через подлокотник кресла, бодро посеменил в гостиную.

– Астра… – донеслось вслед. В голосе светлости звучал укор. – Астра, не пытайся уйти от разговора!

Не пытаюсь. Просто мы оба знаем, что обсуждать тут, в общем-то, нечего. И пусть тебе недоступны подробности, но ведь смысл не в них.

А я подробности знаю! И в этом свете ситуация не то что простая, а прям-таки примитивная. Я – метаморф, наделённый даром. Здесь, в столице, таких, как я, с дюжину, не меньше. Если кто-нибудь из них разнюхает о нашем с тобой знакомстве, ты труп, Дантос. В том, что твоя прислуга выживет, я тоже не уверена.

Ты ведь понимаешь, что наш народ неспроста считается мифом? Мы не оставляем свидетелей, Дан. Даже тот, кто никогда не встречал, но отчаянно верит в наше существование, выживает редко.

Что прикажешь делать в такой ситуации? Согласиться назваться твоей кузиной и принять твои ухаживания? Прости, милый, но лично я не готова увидеть тебя в гробу. Можешь считать это капризом, но я очень хочу, чтобы ты жил!

И потом, Дан… Я знаю, что ты замечательный, но видишь ли, Ласт когда-то тоже хорошим был, а чем всё закончилось? И где гарантии, что с тобой не выйдет того же?

Меня с детства учили – верить можно только своим. В какой-то момент я в этой простой истине усомнилась, в результате угодила в клетку. Причём не на день или два, а на долгих семь лет.

Думаешь, та ситуация ничему меня не научила? Нет, ты в самом деле так считаешь?

Извини, милый, но урок я действительно усвоила и больше не намерена плыть против течения. Я вернусь к сородичам и буду жить так, как положено. Так, как прикажут старейшины.

– Астра…

Я обернулась, одарила Дантоса строгим взглядом и продолжила путь к пироженке.

Да, в том, кто и зачем пришел в покои светлости, уже не сомневалась. Полли и эклеры! А ещё те самые корзиночки с

малиновым кремом и жутко вкусный чай, который маленькой красивой мне, ввиду расовой принадлежности и анатомических особенностей, не в чашку, а в миску наливали.

И пусть чувство эстетизма искренне противилось подобному отношению, я была непоколебима. Слишком хорошо понимала – лучше хлебать из миски и молчать, чем пить из чашки и вести «цивилизованные» разговоры.

Дан и так слишком много обо мне знает. Дать ему возможность для дополнительных расспросов? Увы, ни к чему хорошему это не приведёт. А раз так, то возможности не будет.

Следующие три дня с неба то капало, то лило, поэтому большую часть времени мы с Дантосом провели в постели. Он читал авантюрные романы, а я просто лежала и размышляла о бренности бытия, тщетности всего сущего и скоротечности жизни – короче, о том, что сбежать будет труднее, чем мне думалось.

Отношение герцога Кернского к идее расставания было известно ещё до того, как он увидел меня в истинном облике, так что иллюзий я с самого начала не питала. Но и на столь решительное сопротивление не рассчитывала.

Со второй попыткой всё предельно понятно – с точки зрения Дана, вариант «взять и улететь» самый простой и логичный. Именно поэтому герцог озаботился установкой защитного купола.

Глупый! Знал бы он хоть половину из того, что известно

мне, то отмёл бы этот способ сразу.

А расклад, в сущности, прост…

Да, я – метаморф, а в столице с дюжину моих собратьев. Я могу их найти – одарённые чувствуют друг друга, когда оказываются поблизости.

Это умение проявляется чуть позже в способности к непосредственно трансформации. Например, для того, чтобы научиться определять присутствие старейшин, мне потребовалось два месяца. А для того, чтобы старейшины смогли почуять меня, понадобилось ещё столько же – это было связано с процессом созревания моей крови и, соответственно, магии.

Во мне дар сильный, так что почувствовать сородича могу шагов с пятидесяти. То есть достаточно покружить над городом или прогуляться по улицам, чтобы найти. Но…

Анимализм в нашем сообществе запрещён, и заявиться к своим в облике дракона – отличный способ нарваться на ещё большие неприятности, нежели те, которые уже светят. Я не была готова к подобному шагу. Чтобы обратиться к сородичам, мне требовалось сперва принять человеческую форму и раздобыть одежду.

Но какой одеждой я могу обзавестись без денег? А образ оборванки, особенно в моём случае, не многим лучше, чем форма дракона. Моё возвращение – уже признание в том, что проиграла. Прийти нищенкой – это потерять остатки гордости, растоптать и без того убитую репутацию.

Так что да, улетать не хотелось, но эмоции Дантоса меня подстегнули. Именно из-за той бессмысленной нежности маленький дракон прыгнул в небо.

Впрочем, провал второй попытки – цветочки. Этот вариант действительно просчитывался на раз, и нет ничего удивительного в том, что герцог Кернский меня обставил. Зато тот, самый первый случай… Нет, я решительно не понимаю, как светлости удалось предотвратить первый побег.

Точно знаю – когда уходила, он спал. Допустим, проснулся без причины, но что дальше? Вычислить, в какую именно комнату я отправилась, Дантос не мог – здесь логика не помощник. Выходит, он почуял? Но как?

А ведь это не впервые. Раньше, до всей этой истории с захватом и ранением, я тоже о побеге задумывалась. Тогда герцог Кернский намерения не распознал, но каким-то образом сообразил, что я хочу совершить нечто, что сильно ему не понравится. Именно из-за этого предчувствия плюнул на охоту с императором и примчался домой в самый неподходящий момент, уничтожив мой план на корню.

Так неужели Дан в самом деле чует? С учётом того, что временами блондинчику удаётся безошибочно угадывать мои мысли, подобный расклад более чем реален.

Но тогда картина совсем грустной становится. В этом случае шансы на побег сводятся к такому минимуму, что впору выть в подушку!

Однако выть я, конечно, не собиралась. Просто лежала и

пыталась найти выход из сложившейся ситуации. Вот только выход этот находиться отказывался!

Три дня плотных размышлений результатов не дали. В какой-то момент я пришла к выводу, что план побега не складывается из-за близости Дантоса и его гадких флюидов. Поэтому спрыгнула с кровати и гордо удалилась в кабинет.

Но, увы. Пользы этот демарш тоже не принёс. То есть какие-то мысли в голове вертелись, но всё не то.

Единственный мало-мальски реальный способ выглядел так: перевоплотиться и убедить герцога Кернского в том, что всё осознала. Рассказать кучу баек, приласкать и клятвенно заверить, что даже не помышляю о побеге. В подтверждение своих слов побыть хорошей девочкой пару недель, то есть как следует втереться в доверие, а уже потом…

Да, этот вариант мог сработать с большой долей вероятности, вот только совесть, которая у меня действительно есть, сопротивлялась категорически. Слишком высокий уровень вероломства. Не смогу, не сумею так поступить.

Остальные мысли в том же духе: куда ни кинь – всюду клин и какие-нибудь потери. А отдельным поводом для грусти было то, что Дантос отказался от намерения уехать на зиму в родовой замок. Сперва я не понимала, почему он перестал рассказывать о водопадах и прочих вековых дубах, а после столкновения с куполом догадалась.

Там же простор! И высота башен наверняка такая, что защиту точно не поставишь. Да и вообще… Вообще уследить

за пленницей в условиях замка невозможно. Другое дело тут, в столице, в обнесённом высоченным забором особняке.

Но что мне-то во всей этой ситуации делать?

На исходе третьего дня, когда за окном стемнело, а с неба снова полило, думать я устала. А ещё меня такая обида пробрала! Я же не только для себя стараюсь, но и для него, для Дана, а он… Мало того, что флюидами своими воздействует, так ещё и бойкот маленькому дракону объявил.

Где, спрашивается, справедливость?!

И если вначале я ещё могла притвориться, будто мне всё равно, то теперь терпение кончилось. Поэтому, вернувшись в спальню, я запрыгнула на постель, уселась на почтительном расстоянии и принялась гипнотизировать обложку авантюрного романа, за которым Дантос от меня прятался…

Сижу. Сижу и соплю! И уничтожаю взглядом переплёт из тонкой кожи.

От этого взгляда переплёт точно должен скукожиться и начать тлеть, но он, зараза такая, держится. Равно как и блондинчик.

Сижу. Сижу и соплю всё громче. А их светлости, кажется, совершенно плевать. Светлость, видите ли, читать изволит! Невозмутимо переворачивает страницу, пробегает глазами и снова бумагой шелестит. Будто рядом вообще ничего необычного не происходит. Словно никакого дракона поблизости нет.

Ну, ничего. Я потерплю! Я вообще девочка очень терпеливая. Поэтому… сижу. Всё так же смотрю, не мигая. В тишине спальни мой сап звучит до того отчётливо, что не услышать просто невозможно, но…

Нет, какой же он всё-таки гад! Вы только посмотрите! Рядом с ним такая маленькая, такая несчастная я, а этот большой и сильный уткнулся носом в книгу, и привет. И после этого у кого-то ещё хватает наглости взывать к моей совести?

Ползу. Вернее, не ползу, а подползаю. При этом старательно делаю вид, будто никуда не двигаюсь, словно с самого начала прямо тут и сидела. Но светлости всё равно. Он по-прежнему в книге и по-прежнему бойкотирует слабое, невинное, полностью зависимое от него существо. Давит на хрупкую драконью психику тяжёлым прессом своей невозмутимости.

Да это же психологическое насилие в чистом виде! И чем я заслужила такой вид наказания? Нет, ну чем?

Не выдерживаю. Падаю на живот и ползу уже не скрываясь. Аккуратно подсовываю нос под книгу, и… Увы. Попытка выбить авантюрный роман проваливается. Этот бессовестный герцог умудряется убрать одну руку и поудобнее перехватить книгу второй.

Теперь он вроде бы открыт. В смысле, держит книгу в одной руке и отвёл её в сторону так, что обложка обзор уже не загораживает, благодаря чему я могу наблюдать симпатичную аристократическую физиономию и прищуренные серые

глаза. Взгляд Дана, как и прежде, скользит по строчкам и обращаться к маленькому дракону не спешит.

Хочу обидеться сильнее, демонстративно подняться и не менее демонстративно уйти, но понимаю – от этого ничего не изменится. Поэтому подползаю ещё ближе и с нарочито тяжким вздохом кладу голову ему на грудь.

Несмотря на то, что мы с самого утра валяемся в постели, Дан одет – на нём белая шелковая рубаха и штаны из лёгкой ткани. Рубаха расстёгнута и распахнута, так что золотые чешуйки касаются не ткани, а пропитанной флюидами кожи, под которой сокрыт чарующий рельеф мышц.

Но… реакции ноль. Блондинчик даже не вздрогнул, даже сердце продолжило стучать в прежнем размеренном ритме!

Тем не менее отступать я не собираюсь. Коварно затаиваюсь на несколько минут, давая этому несносному мужчине возможность одуматься и обратить-таки внимание на красивую ласковую девочку, которая подошла к нему несмотря на бойкот. Вот только светлость мою покладистость не ценит, лишний раз доказывая – он не так умён, как думалось.

Что ж…

Приподнимаю голову и осторожно трусь щекой о твёрдую мужскую грудь. Реакция прежняя, в смысле – нулевая.

Осторожно, чтобы не поранить острым гребнем, выворачиваюсь и трусь другой щекой. Результат тот же.

Выжидаю ещё с минуту и повторяю процедуру в искренней надежде, что здравый смысл у кое-кого всё-таки

проснётся, но… Нам, женщинам, вообще свойственно переоценивать мужчин. Иногда кажется, что нас хлебом не корми, только дай позаблуждаться на их счёт!

Обида, владевшая сердцем маленького дракона, окончательно отступает. А злость, наоборот, усиливается. Что он вообще себе позволяет? Думает, раз у него родословная и титул, то ему всё можно?!

И всё-таки… терплю. Терплю и жду! Приподнимаю голову, дарю светлости до-олгий пристальный взгляд. Смотрю так, что не почувствовать просто невозможно. И Дантос, точно знаю, этот взгляд ощущает, вот только… не отвечает на него.

Блондинчик по-прежнему делает вид, будто авантюрный роман, которой он держит в руке, самое важное в мире, а я…

Нет, я не срываюсь! Я высовываю язык и миролюбиво касаюсь этим самым языком обнаженной кожи.

И что слышу в ответ?

– Отстань.

Это сказано настолько ровно, настолько безэмоционально, что я на пару секунд впадаю в ступор, а потом… замечаю его.

Аккуратный, небольшой, коричневый и такой беззащитный… Подозреваю, что не будь этой ссоры, я бы поступила так же, потому что он откровенно манил, но в данный момент это была именно месть!

Да. Именно из чувства мести я приподнялась на лапах и…

нежно куснула герцога Кернского за сосок.

Всё!

В следующий миг книга исчезла, и, несмотря на свои звериные навыки, я не сумела отследить, куда именно она отлетела. Кульбит, совершенный Дантосом, тоже мимо моего сознания прошел – уж слишком стремительно всё случилось. Их светлость в долю секунды оказалась вне кровати и на ногах, а тишину спальни разорвал исполненный негодования вопль:

– Астра!

А? Что? Где?

Дан прикрыл ладонью пострадавшую часть тела и добавил возмущённо:

– Больно!

Я мысленно ухмыльнулась – что, в самом деле? Ой, ну надо же! А я-то думала, что укус дракона это очень даже приятно. Ведь зубов-то у меня всего ничего – несравнимо меньше, чем у той же акулы.

– Астра! – Глаза светлости превратились в две узкие щёлочки, а ноздри, наоборот, раздуваться начали. – Не стыдно?

Ломать комедию я не стала. Вскинула морду, сказала не без усмешки:

– Ву. – Что в данном случае означало «нет, нисколечко».

Блондин посыл понял. Тут же сложил руки на могучей груди, фыркнул и уставился на меня очень строго. Я же переползла на место, где только что лежал укушенный, и рас-

кинула лапки, как бы намекая, что кровать отныне занята, а кое-кому придётся либо отменить бойкот и извиниться, либо перебраться на диван в гостиной. Потому что спать с мужчиной, который меня не ценит, я отказываюсь!

Клянусь собственным хвостом, эти мысли Дантос тоже уловил. Но вместо извинений я услышала:

– Астра, хватит. Превратись, и давай поговорим. Как взрослые, разумные люди.

Я невольно закатила глаза, а потом вообще отвернулась. Его переклинило, да? Или просто ума не хватает понять, что обсуждать нам совершенно нечего?

– Астра…

Нет, я не среагировала. Даже лапой не шевельнула! А герцог Кернский…

– Ладно. – В голосе Дана звучало неприкрытое раздражение. – Ладно, малышка. Хочешь быть драконом – будь. Но ты ведь понимаешь, что каждое решение влечёт за собой определённые последствия?

Вот теперь я обернулась, дабы вглядеться в суровое лицо светлости. Это что, угроза? Нет, он в самом деле мне угрожает?

По всем внешним признакам выходило, что да. Но драконье чутьё угрозы не уловило – оно определяло состояние Дантоса несколько иначе. Однако понять, что именно творится в его душе, я так и не смогла.

И пусть злился он куда меньше, нежели могло показать-

ся, рисковать, настаивая на том, чтобы Дан переселился на диван в гостиной, всё-таки не стала. Существуют моменты, когда гордость лучше поунять – это был один из них.

Ну а через два дня я в полной мере осознала смысл слов про «решения» и «последствия». Знала бы, во что выльется моё упрямство… Впрочем, нет. Я бы всё равно поступила так, как поступила!

Глава 2

– Ага, – протянула Полли. – Кажется, готово.

Горничная поднялась с корточек и отступила, предоставляя мне возможность побыть один на один с зеркалом и полюбоваться отражением. Но я свой внешний вид не оценила – фыркнула, нервно дёрнула хвостом, тут же крутанулась в попытке поймать зубами кончик ленты и развязать этот бант к бесовой маме!

Но Полли оказалась очень хитрой: «хвостики» она спрятала под узел, а сам бант повязала так, что не дотянуться. То есть совсем! Как ни изворачивайся!

После третьего круга погони за неуловимым бантом я не выдержала – плюхнулась на попу и сообщила горестно:

– Ву!

– А как ты хотела? – тут же вмешался в разговор стоящий неподалёку Дантос. – Дружба с принцессами, знаешь ли, обязывает.

Голос блондинчика прозвучал весело, но драконье чутьё подсказывало – чувства, которые испытывает герцог Кернский, крайне неоднозначны. Тут смешалось многое: смех, обида, недовольство и толика озорства.

Именно последнее держало в тонусе, подсказывая – Дан согласился на визит императорской дочки исключительно для того, чтобы объяснить одной крылатой девочке, что быть

драконом не всегда выгодно. По этой же причине я не могла, просто не имела права идти на попятную. Ведь это то же самое, что признать поражение!

– Ву! – вновь заявила я и крутанулась, но уже не для того, чтобы поймать гадкий бант, а в намерении продемонстрировать, какая я теперь красивая.

Горничная, пронаблюдав этот фортель, широко улыбнулась, а вот Дантос не удержался, съехидничал:

– А может, всё-таки платье?

Я инстинктивно отпрянула и подарила хозяину дома взгляд исподлобья. А Дан ухмыльнулся и сообщил:

– Ваша встреча пройдёт в жёлтой гостиной.

Ой, а то я не знаю.

Вообще, от одной лишь мысли о предстоящем мероприятии становилось жутковато, но демонстрировать свои страхи я не собиралась. Поэтому вновь кокетливо покрутилась перед зеркалом, дёрнула хвостом и гордо направилась к двери. Прочь! Прочь из покоев этого вероломного мужчины! Туда – к лестнице, которая выводит на первый этаж, в роскошный, но уютный холл.

Я точно знала, что Дантос идёт следом, но останавливаться, чтобы подождать, не собиралась. Смысл проявлять вежливость по отношению к человеку, который устроил тебе столь грандиозную подлянку, как встреча с дитём?

Топая по ступенькам, я убеждала себя в том, что всё будет хорошо. Но увы, едва дошла до холла, эта уверенность раз-

веялась. Просто ровно в тот момент, когда я вошла, Жакар поскакал к дверям в явном намерении впустить уже прибывших гостей.

Глядя, как пузатый дедок хватается за массивную ручку, я испытала острый приступ паники. Жутко захотелось развернуться и удрать – уж слишком хорошо помнила, чем прошлая встреча с императорской кровиночкой закончилась. Но природная храбрость взяла верх над здравым смыслом, так что я сделала несколько шагов в сторону и изящно опустилась на попу.

Вроде как жду. Вся такая культурная и гостеприимная.

Пока Жакар открывал, в сердце успела зародиться надежда на то, что это не Мисси, а кто-нибудь другой – тот же Вернон, к примеру. Но Леди Удача и сегодня благосклонностью не отличалась, на пороге особняка появилась именно она, моя сопливая «подруга».

Пришла Мисси, разумеется, не одна – принцессы вообще поодиночке не ходят, особенно такие мелкие. Девчонку сопровождали три гвардейца элитного гарнизона и четыре няньки.

Но после того как няньки прошмыгнули в дом, а гвардейцы расступились, стало ясно – почётных гостей больше. В свиту принцессы затесались не только слуги и стражники, но и отец с братом.

Увидав их императорское величество Роналкора, я не выдержала и мысленно застонала. Последняя встреча с этим

статным полноватым брюнетом тоже не забылась и была не самой однозначной.

А вот принцу я искренне обрадовалась! На фоне своих родственников он крайне приличным мальчиком казался: неоднозначностей, подобно отцу, не говорил, и в платья-парики, как сестра, меня не наряжал.

К тому же, в отличие от прочих, юный Руал помнил о правилах хорошего тона – в его руках имелась перевязанная пёстрой лентой коробка. И хотя нас разделяло шагов двадцать, я сразу определила – конфеты, причём шоколадные!

Но времена, когда меня можно было подманить конфеткой, давно прошли, так что я осталась где была. Более того, я даже не шелохнулась. Что, впрочем, не помешало им меня заметить.

– Астра! – пискнула принцесса Мисси и сделала два торопливых шага вперёд, но тут же вспомнила о воспитании и остановилась.

Принц тоже дёрнулся, но тоже устоял.

А Роналкор широко улыбнулся и сказал своим глубоким, басистым голосом:

– Ну здравствуй, толстопопик.

Я подумала и… обиделась. Нет, ну что за фамильярности? Мы на брудершафт не пили, да и вообще. Вообще я ж его Роником не называю.

Внезапно наступившую тишину нарушил не менее внезапный возглас Дантоса:

– Ваше величество? Какая неожиданность!

Блондин вырулил оттуда же, откуда и я. В его голосе прозвучало искреннее удивление, то есть императора Дантос не ждал. Но прогонять первое лицо государства, конечно, не стал, наоборот – герцог Кернский бодро ринулся навстречу, чтобы пожать протянутую руку и дружески хлопнуть монарха по плечу.

– Мы с Руалом решили составить Мисси компанию, – пояснил Роналкор. – А заодно тебя повидать.

– Очень рад, – отозвался Дан.

Император подарил новую улыбку, но драконье чутьё уловило за ней некоторую напряженность.

Ввиду появления императора и принца, «протокол» встречи немного изменился. В жёлтой гостиной, у окна, подальше от всех, установили ещё один стол – но уже не детский, а вполне себе мужской, с вином и закусками.

Отпрысков Роналкора к этому столу не пригласили, меня, соответственно, тоже. Нам с Мисси и Руалом предстояло пить не вино, а чай. Да-да, с пирожными!

По логике, хозяйкой этого чаепития была я, но принцесса сразу взяла дело в свои цепкие ручки. Отогнала Полли, которая намеревалась прислуживать за столом, важно взглянула на брата и пропищала, подражая тону светских кокеток:

– Руал, поухаживай за дамами.

Наследника престола, как ни странно, подобное предло-

жение не смутило. Спокойно и даже как-то торжественно он поднял чайничек, наполнил посуду и вежливо кивнул. Потом взял серебряные щипцы и переложил на мою тарелку несколько пирожных, на свой выбор. А вот подавать пирожные сестре отказался…

– Сама возьмёшь, – чуть приподняв подбородок, сказал принц. – У тебя семь пятниц на неделе, и я не нанимался.

Мисси тоже нос задрала, фыркнула, но спорить с братом не стала. Вместо этого всё её внимание устремилось ко мне. Маленькому дракону грозила… культурная беседа.

– У тебя очень красивый бант, – заявила сопля королевских кровей. И добавила после паузы: – У меня тоже такой есть, но я его не ношу. Мне розовый цвет не очень нравится, хотя он сейчас в моде. А в следующем сезоне в моде будет цвет фуксии. Тебе нравится цвет фуксии, Астра?

Желание закатить глаза и застонать я в себе подавила, а вот принц скрывать отношение к теме не стал – скривился. За что и получил!

– А тебя вообще не приглашали, – заметила Мисси.

– А тебе десять раз отказали в визите, – парировал Руал.

Мелкая уставилась на свои руки, с полминуты позагибала пальчики, потом ответила:

– Не десять, а девять. – И добавила веско: – Астра была очень занята. Она лечила Дантоса.

Я невольно скосила глаза на сидящего в отдалении Дана. Девять отказов принцессе? Ну надо же. А я и не знала.

– Астра, а я вчера… – вновь подала голос Мисси и принялась рассказывать, как прошел её день.

Потом мне поведали историю про то, как собачка какой-то придворной дамы стащила туфлю у другой дамы. Пожаловались на дворцового повара, который отказывается класть в суп шоколад. Про куклу, у которой вдруг, внезапно, без всякой причины, перестал открываться один глаз, сообщили. И прочее, прочее, прочее…

Я сидела и слушала. Руал тоже сидел и тоже слушал. И, как и я, всё чаще косился на расположившихся у окна Дана и Роналкора.

Эти двое ели, пили и общались. Причём разговор явно был серьёзным и не очень радостным. Мне думалось, что речь о делах, заброшенных Даном ввиду болезни – он же до ранения частенько во дворец мотался, и точно не на танцы. Но я, кажется, ошиблась…

– Сегодня утром отцу доставили послание от одного из вождей драхов, – заметив мой взгляд, сказал Руал. Выглядел при этом очень важно, особенно для восьмилетнего мальчишки. – Не знаю, про что там, но отец не обрадовался. Полагаю, эти дикари всё-таки решили раздуть скандал из той драки.

– Какой драки? – вмешалась позабывшая о куклах и шоколаде Мисси.

Принц подарил сестре снисходительный взгляд, а я навострила ушки. В фигуральном смысле, конечно – ведь у

драконов вместо ушей просто дырочки.

– Ну как это «какой»? – Наследник фыркнул, но в его интонациях прозвучала гордость. – Той. Когда герцог Кернский одному из этих навалял.

Глаза малолетней принцессы округлились, бровки взлетели на середину лба – в общем, о потасовке с драхами Мисси не знала. Но просвещать малявку никто не спешил: я банально не могла – ну не предназначен драконий речевой аппарат для человеческих звуков, а Руал просто не хотел.

Признание принца сперва заставило поморщиться – ну какой скандал? Вожди драхов поступок Дантоса наоборот одобрили! А следом пришла другая мысль – кто их, этих дикарей, знает? Может, действительно подумали-подумали и решили претензии предъявить.

И при том, что наш император имеет какие-то планы по сотрудничеству с горными племенами, а Дантос – друг, повод понервничать у владыки имеется.

Вот только меня саму это сообщение не взволновало, а наоборот успокоило. И заставило обратить всё внимание на настоящую проблему. Вернее, на две проблемы, которые сидели рядом и нехотя уничтожали пирожные.

Аппетита у детей точно не было – а откуда ему взяться, если они сладости каждый день тоннами едят? Меня шоколадная глазурь, заварное тесто и ванильный крем тоже не радовали – за время пребывания в этом особняке я пирожными просто-напросто обожралась.

Но суть, конечно, не в пирожных заключалась. Меня тревожило продолжение нашего маленького банкета – ведь совершенно ясно, что чаепитием и беседой дело не ограничится.

Предчувствие, увы, не обмануло. Едва две чашки и одна миска опустели, Руал выразительно посмотрел на окно, за которым сегодня вовсю сверкало солнце. Следом прозвучал вопрос:

– Во что будем играть?

– В салон красоты! – вмиг нашлась Мисси. И, надув губки, добавила: – Астра моя подруга. Это я в гости пришла. И мы…

– Ву-у! – некультурно перебила я и, спрыгнув с пуфика, на котором сидела, посеменила к Дантосу.

Могла, конечно, отправиться к двери и дальше на улицу – ну чтобы уж точно игры в «салон красоты» избежать, но… я же животное! Маленькое и глупое! Я вроде как не понимаю, чего детишкам от меня нужно. Следовательно, обязана повести себя нелогично.

Ну и дополнительный момент: хотелось ещё раз заглянуть в серые глаза светлости и найти в них ответ на вопрос – он вообще соображает, на какие неприятности сейчас нарывается? Понимает, что визит императорских детишек даром ему не пройдёт?

– Что? – заметив моё приближение, спросил Дан.

– Ву! – сообщила я и, преодолев остатки разделяющего

нас расстояния, тыркнулась носом в подставленную ладонь.

А от детского стола донеслось писклявое:

– Мы будем играть в красоту!

Этот вопль стал поводом подарить блондинчику выразительный взгляд исподлобья. Только попробуй не спасти меня от данного сомнительного развлечения. Покусаю! Причём не только за сосок!

– В мяч! – донёсся второй, но уже не вопль, а просто возглас.

– Астра моя подруга, – продолжила гнуть свою линию Мисси. – И мы…

Дальше я не слышала. Вернее, дальше я слышала только слова Дантоса.

– А ты во что поиграть хочешь? – спросил герцог Кернский, щурясь.

– В спящую красавицу, – мрачно призналась я. Но прозвучало это, разумеется, как всё то же «Ву-у-у».

В глубине серых глаз вспыхнули озорные искорки, а улыбка, которую подарили маленькому дракону, непрозрачно намекала – светлость очень своей выходкой довольна. И, кажется, даже немножко убеждена, что теперь-то я точно на роль кузины соглашусь.

Переубеждать блондинчика не хотелось совершенно. Поэтому я грациозно развернулась и направилась обратно, к детскому столику. А приблизившись, плюхнулась возле Руала и нетерпеливо засопела.

Детишки намёк поняли, причём оба.

– Астра… – протянула Мисси обиженно.

А наследник просиял и вытащил из кармана небольшой мячик.

Я ещё не знала, что их императорское величество и его отпрыски никуда не торопятся. То есть беды, нависшей над покрытой чешуйками попой, не чуяла!

К концу дня я чувствовала себя каторжником, отмахавшим две смены на рудниках. Устала настолько, что даже на кровать лишь с третьего раза запрыгнула.

Сил, чтобы вытоптать полянку и улечься в ногах, притворяясь, будто мне глубоко плевать на комфорт, тоже не имелось. Так что я всё-таки доползла до изголовья и рухнула, беспомощно уткнувшись головой в подушку.

Леди Судьба, я всё понимаю, но клянусь – если ты ещё раз пошлёшь мне встречу с этой парочкой, то я храбриться не стану! Залезу в кусты и буду сидеть там до тех пор, пока эти «цветочки жизни» не вырастут. Или повешусь. Да-да, на собственном хвосте!

Тишину, по которой я ужасно соскучилась, нарушил голос Дантоса.

– Устала? – участливо спросила светлость. – Утомилась?

Сил по-прежнему не было, но я-таки подняла голову и подарила герцогу Кернскому исполненный возмущения взгляд.

Нет, милый. Отдохнула!

– Я тоже немного утомился, – доверительным тоном сообщил тот и принялся стягивать камзол, а вслед за ним и рубашку.

Раздевался Дантос неспешно, но причина этой медлительности крылась не в ранении. Просто кое-кто хитрый пытался напомнить, что наделён не только смазливой мордашкой, но и очень неплохим телом.

Вот только попадаться на этот крючок я не собиралась – полюбовалась и тут же прикрыла глазки. Потом подумала и вообще морду отвернула, дабы избавить себя от соблазна подглядывания.

Но блондин успокаиваться не желал.

– Могу предложить расслабляющий массаж, – приблизившись к кровати, сказал он. – И бокал вина лишним, безусловно, не будет.

Угу. Знаю. Вот только на дракона вино не подействует, да и массаж твой сквозь чешую не почувствую. Так что прекрасно понимаю, на что ты намекаешь. И говорю в сотый раз – отстань, коварный!

– Астра… – вновь позвал Дан.

Я не ответила.

– Маленькая моя, хорошая, красивая… – продолжил блондин. – Ну не вредничай.

Я фыркнула, но не повернулась.

– Хорошо, вредничай, – после незначительной паузы вы-

дал он. – Но рано или поздно тебе всё-таки придётся принять нормальный облик и поговорить со мной.

В этот раз фыркать я не стала – мысленно скривилась и мысленно же показала светлости язык. Ничего мне не придётся, милый. Хочешь верь, хочешь нет, но я поупрямее тебя буду. Сбегу! Не сегодня, так завтра!

– Нет, малышка, – заявил герцог Кернский. – Сбежать не получится.

А теперь я не выдержала – резко повернула голову и уставилась на него. И прищур моих глаз был красноречивее любых слов.

Нет, и всё-таки как у него это выходит? Как Дантосу удаётся в точности угадывать мои мысли? Пусть не постоянно, но и того, что есть, более чем достаточно.

– Не пущу, – повторил мужчина. – Тем более сейчас, когда…

Дан резко замолчал и нахмурился, а я насторожилась. Эта его оговорка напомнила про послание вождя драхов, о котором упомянул Руал. Ну и ещё один момент в памяти воскресила…

Сегодня, когда мы прощались с дорогими (угу, дороже не бывает) гостями, император наклонился к Дантосу и шепнул напоследок какую-то фразу. Подслушать мне не удалось, но драконий слух уловил два слова – «Астра» и «неприятности». И вот теперь меня очень интересовало – о чём, собственно, речь?

Удивительно, но здесь и сейчас телепатия герцога Кернского вновь сработала. Только удовлетворять любопытство золотой девочки блондин не пожелал.

– Извини, я не могу обсуждать столь важные вопросы с животным, – сказал он и замер, выжидательно глядя на меня.

Намёк был ясен и не нов – мол, стоит тебе, Астрёныш, обернуться человеком, и сразу же обо всём узнаешь. То есть, по факту, меня снова шантажировали!

– Ву-у-у. – Глядя в серые очи, сообщила я. Что в данном случае означало: не больно-то и хотелось.

Прежде чем этот манипулятор успел развить тему, я подсунула голову под подушку. Идите, ваша светлость, лесом. И не смейте играть на моём любопытстве!

Дантос посыл понял и действительно отстал. По крайней мере в том, что касается манипулирования и прочего шантажа.

– Мыться пойдёшь? – Донеслось сквозь толщу гусиного пуха.

Я задумалась на миг и решила – нет, сегодня буду спать грязной, потому что сил, повторюсь, никаких. Вот если бы кто на ручках в ванную отнёс и помыл, тогда – да, но этот «кто» ранен, и я первая его покусаю, если попробует меня поднять, и напряжет тем самым плечо. К тому же, не так уж я и испачкалась, даже с учётом того, что большую часть времени мы с детьми провели в саду.

– Ладно, понял, – после очень долгой паузы сообщил Дан.

Но прежде чем удалиться в ванную, усмехнулся и добавил:
– Кстати, здорово ты сегодня мёртвой притворялась. Даже я почти поверил.

Я снова фыркнула, на этот раз из-под подушки.

Да, притворялась. Как только осознала, что единственный способ избавиться от внимания императорских чад – это помереть, так сразу легла и дышать перестала. Кстати, способ оказался действенным. И если бы принцесса Мисси не разревелась, я бы ни за что не ожила. Я ведь даже на попытки Руала оторвать мёртвому дракону крыло не реагировала!

Кстати… Кстати о назойливом внимании. А что, если мне действительно взять и инсценировать свою смерть? Ведь если я умру, то блондинчик непременно от меня отстанет, а я…

– Даже не думай, – сказал Дантос, и голос прозвучал настолько строго, что я аж подпрыгнула. – За такое точно отшлёпаю. И не как в прошлый раз, а по-настоящему, ремнём.

Увы, иронизировать по этому поводу не хотелось. Дан прав, инсценировка смерти – это слишком жестоко. Одно дело жить и знать, что человек, оставивший след в твоём сердце, где-то существует и, возможно, счастлив, и совсем другое – думать, будто он ушел в холодные чертоги, возврата из которых нет. Впрочем, если эта жестокость может спасти жизнь, то почему бы не попробовать?

Так! Минуточку!

Я вытащила голову из-под подушки и хмуро уставилась на

Дантоса. В голове вертелся принципиально важный вопрос – мысль об инсценировке смерти блондинчик с помощью логики вычислил, или это в самом деле телепатия была?

– Даже не мечтай, – глядя прямо в глаза, повторил мужчина.

В этот момент я поняла – с предстоящим побегом всё действительно очень печально. Телепатия тут или нет, но Дан вычисляет меня на раз, без всяких усилий. Но выход всё равно есть, верно? Главное, не отчаиваться и не опускать лапки. А ещё… я, кажется, знаю, в каком направлении копать.

Впрочем, нет. Не кажется. Я действительно знаю!

Но прежде чем начинать «раскопки», хорошо бы устроить контрольную проверку – а вдруг это всего лишь совпадения были, а?

Лежу. Лежу на подоконнике в кухне и очень внимательно наблюдаю за Роззи, которая варит малиновый джем и одновременно лепит пирожки с вишней. Мимо то и дело снуют слуги, сама кухарка поглядывает на маленького дракона хитро, но с симпатией.

Ещё бы! Я же самая преданная и искренняя поклонница её кулинарных талантов! И отдельно – поклонница пирожков с вишней.

Более того – я эти пирожки не просто люблю, а вроде как обожаю до дрожи. Вчера Роззи испекла всего полдюжины и сегодня утром их подали к завтраку. Я съела все! И те, что

были отданы мне, и те, которые Дантосу предназначались. А потом удрала на кухню в надежде на добавку.

Причём удирала хитро, в момент, когда Дантос в ванную ушел. И ничуть не удивилась тому, что всего через пять минут светлость тоже во владениях Роззи нарисовалась.

Правда, блондинчик сюда не ради пирожков явился… Он, как нетрудно догадаться, искал меня.

А я что? Я ничего. В смысле, ничего плохого не замышляю! Просто лежу и жду, когда Роззи поставит противень в печку, а потом вытащит его и накормит маленькую, жутко голодную девочку. То бишь меня.

Отличный повод поошиваться на кухне, правда?

Вот и Дантос так решил и придраться не смог, хотя точно хотел. А потом ушел, предоставив мне возможность спокойно продолжить начатое.

Лежу. Лежу и старательно изображаю интерес к процессу готовки. Одновременно прислушиваюсь к окружающим звукам и пытаюсь не думать о том, что пирожки мне совсем не нужны.

Нет-нет, они действительно очень вкусные, но того, что съела за завтраком, вполне хватило. И вообще, два пирожка, отнятые у светлости, даже лишними были, но… мне требовалось создать ажиотаж.

Вот. Создала. А теперь…

Лежу! Лежу и жду возможности проверить, что к чему. И очень надеюсь, что возможность эта представится до того,

как «главная причина» моего пребывания на кухне испечётся.

Надежды оправдываются!

В какой-то момент в наполненное ароматом малины помещение вваливается Этен и сообщает, что к нам господин Борен прибыл.

Господина Борена я уже знаю – это торговец, который припасы в особняк привозит. И, собственно, именно на его визит больше всего и рассчитывала.

Роззи, конечно, тут же бросает лепку, вытирает руки и мчится на улицу. А я, словно нехотя, встаю, потягиваюсь и, спрыгнув с подоконника, топаю по следам кухарки.

Дверь уже закрыта, но не заперта. Конечно, я могу справиться с ней без посторонней помощи, но не хочу – замираю поблизости. И когда дверь распахивается, чтобы впустить в дом груженного плетёной корзиной Этена, выскальзываю наружу.

А дальше вопрос ловкости.

Прошмыгнуть мимо Этена, обогнуть толстую Роззи и господина Борена, ускользнуть от взгляда вездесущего Жакара, который здесь каким-то образом очутился, и, пробежав за телегой, спрятаться за ближайший куст. А дальше мелкими перебежками к далёким запасным воротам и калитке для прислуги.

К счастью, там, у калитки, тоже кустик имеется. Затаившись за этим кустом, можно покараулить, когда господин Бо-

рен обратно поедет, и попробовать выбраться с территории поместья.

Но ждать, когда торговец закончит общаться с Роззи и Жакаром, не приходится. Едва успеваю забежать за куст, калитка для прислуги открывается, впуская Полли.

Зачем наша старшая горничная ходила в город, я не знаю. Да и неважно это, если честно. Куда важнее то, что закрывать калитку девушка не спешит и маленькому дракону удаётся прошмыгнуть мимо её юбки и…

А вот тут всё. Затык и засада в одном флаконе. Не успевает дракон переступить невидимый порог, как перед самым его носом возникают высокие, начищенные до блеска сапоги. А порыв лёгкого ветра приносит запах, и… поднимать голову, чтобы узнать, кто перед тобой, совсем не обязательно. Дантос! Герцог Кернский!

Ну почему, прежде чем сунуться к калитке, я к драконьей сущности не обратилась, а? Впрочем, в данном случае это неважно. Я же не собиралась сбегать, всего лишь проверяла. И результаты проверки, увы, неутешительные.

– Что? – донеслось сверху. – Опять?

Я не ответила. Шумно вздохнула, развернулась и направилась обратно к дому.

Выходит, всё правильно. Получается, никаких совпадений. Я действительно в западне, но как выбраться, всё-таки знаю. Главное – запастись терпением и не унывать. И молиться, чтобы Леди Судьба не привела в этот особняк ко-

го-нибудь из моих сородичей…

С того памятного вечера, когда меня посетило озарение, прошло почти две недели. Всё это время я пыталась держаться непринуждённо и мысли о побеге в голову не пускала. Я ела, гуляла, плавала в огромной роскошной ванне герцога Кернского. Валялась на кровати, прыгала по подоконникам, и даже летала по саду.

Я была драконом! Всё таким же маленьким, красивым и послушным. А то, что Роззи пару раз гонялась за мной с половником, Полли подсела на успокоительные пилюли, а старший конюх с некоторых пор чуть-чуть заикается – не в счёт.

Сами нарвались.

Особенно конюх!

Зато светлость, в отличие от прислуги, никаких неудобств не испытывал. Причины? Ну, скажем так – он вёл себя чуточку умнее и на неприятности не нарывался. Даже когда его к этим самым неприятностям подталкивали.

Осень уже не подкрадывалась, а прямо-таки наступала. Солнечные дни стали редкостью, небо всё чаще хмурилось и плакало. Камины теперь разжигали каждый день, и однажды мне даже удалось выспаться на углях.

О визитах императорских детишек речи не заводили. Других попыток доказать мне, что быть кузиной выгоднее, нежели домашним животным, – тоже не предпринималось. Бойкот, как ни странно, отменили.

Кое-кто сероглазый, вероятно, пришел к выводу, что меня

проще взять измором, нежели провокациями. В таком подходе был определённый смысл, но я сдаваться по-прежнему не собиралась. Грустить и впадать в пессимизм тоже отказывалась, хотя поводы были. Я просто ждала и каждый вечер молчаливо молила Леди Судьбу и Леди Удачу о помощи.

И вот, спустя две недели, моё терпение было вознаграждено.

Я не сразу поняла, что это именно то событие, о котором мечталось. Что вот он – тот самый фактор неожиданности, просчитать который невозможно. И когда Жакар ввалился в кабинет, расположенный на третьем этаже, дабы передать Дану записку, внимания, в общем-то, не обратила.

Зато дальше игнорировать ситуацию было невозможно, ибо, прочтя записку, блондин подскочил и стремительно направился в спальню. А буквально через пару минут вышел оттуда совершенно одетым и даже причёсанным.

Судя по наряду, он собирался в какое-то очень приличное место, и тот факт, что на часах уже начало второго ночи, Дана не волновал.

В голову закралось нехорошее подозрение – у него что, новая леди Жанетт завелась?

Эта мысль не то чтобы задела, но заставила подняться, спрыгнуть с кресла и устремиться к письменному столу, где Дан записку бросил. Я успела взобраться на стул, а вот дальше – упс. Герцог Кернский умыкнул бумажку прямо из-под носа.

– Ронал вызывает, – пояснил он. – Срочно.

Драконье чутьё подсказывало – светлость не врёт, но… нестыковочки, знаете ли!

После того нападения отношение Дантоса к магии сильно смягчилось – видимо, понял, что неприятие этого элемента нашей жизни ничего не меняет. С тех пор Дан частенько пользовался разными предметами, в том числе амулетами связи. В частности, с королевской канцелярией он только по амулету общался. А тут вдруг записка?

И второе – если он к Роналу, то какого беса столько духов на себя вылил? У меня уже в носу свербит от концентрации запаха.

– Ву-у-у, – сказала… ну просто потому, что сказала.

А герцог Кернский внезапно замер, прищурил серые очи. Ещё миг, и на его губах расцвела улыбка.

– Малышка, неужели ты ревнуешь?

Пуф…

Вот он, один из немногих моментов, когда действительно жаль, что у драконов очень скудная мимика. Жутко хотелось скривиться, чтобы показать своё отношение к догадкам некоторых, но я не смогла. Поэтому просто закатила глазки и отвернулась.

Дурак.

Нет, не так: дурак с самомнением!

– Знаешь, а это приятно, – сообщил Дантос тихо. – Значит, я всё-таки тебе небезразличен.

Продолжать разговор не хотелось. Но вовсе не потому, что возразить нечего, просто это лишний повод для бесплодных мечтаний. Не моих, разумеется. Я к подобному вообще не склонна – за семь лет в цирке из меня непробиваемого прагматика сделали.

Так что я спрыгнула со стула и направилась в спальню. Как бы намекая Дантосу – мне глубоко плевать, куда ты сваливаешь.

Тем не менее, он не преминул «отчитаться»:

– Я постараюсь не задерживаться.

Угу.

А в момент, когда я переступила порог спальни, драконье чутьё уловило тревогу. Она была подобна гигантской волне, которая поднялась над берегом и обрушилась на него со всей силой. Ощущения принадлежали, конечно, Дантосу, и я резко обернулась, но… на губах герцога Кернского по-прежнему играла беззаботная улыбка.

Ещё миг, и ощущение бешеной тревоги исчезло – то есть кое-кто пытался прятать свои чувства не только на уровне тела, но и души. И, как ни удивительно, это ему удалось.

Поймав мой слегка ошарашенный взгляд, хозяин особняка подмигнул и добавил:

– Не шали без меня.

Я совершенно бездумно кивнула, а Дан развернулся и направился прочь. Спустя полминуты я услышала стук прикрытой двери и, не выдержав, плюхнулась на попу.

Это что вообще сейчас было?

Впрочем, заморочиться на происходящем маленький дракон не успел. Просто именно в этот момент сообразила – вот оно! Здесь и сейчас очень кстати совпали сразу два фактора – неожиданность и явная эмоциональная нестабильность Дана. То есть у меня появился нешуточный шанс на… побег.

Больше на инстинкте, нежели повинуясь разуму, я вскочила и поспешила в глубь спальни, чтобы ловко запрыгнуть на один из подоконников и вглядеться в очертания подъездной дорожки. Зажмуриться, пытаясь сопоставить все «за» и «против» и окончательно убедиться – да, оно!

Мысленно поблагодарив герцога Кернского за то, что на окнах второго и третьего этажей магической защиты нет, я приподнялась на задних лапах и поддела когтем верхнюю щеколду. С третьей попытки мне удалось её отодвинуть, а справиться с нижней было легче лёгкого. Дальше – совсем просто. Опять приподняться на лапах и, ухватив зубами ручку, потянуть створку на себя.

Едва я справилась с окном, в заполненную теплом спальню ворвался порыв холодного воздуха, но маленький дракон даже не поморщился. И запоздало порадовался тому, что, уходя, Дан светильники погасил, так что все эти манёвры с улицы не слишком заметны.

Без лишней осторожности я высунулась наружу. Конюшню с этого ракурса видно не было, но тонкий драконий слух уловил приглушенный стук копыт и шелест гравия под колё-

сами – то есть карета уже выехала. Ещё минута, и она подрулит к парадному крыльцу, чтобы забрать герцога.

Сообразив, что времени ещё прорва, я попятилась, дабы тут же спрыгнуть на пол и помчаться в кабинет.

Угрызения совести? Нет, не знаю таких. Вернее, не желаю знать!

Ну да, я собиралась воспользоваться тем, что мысли Дана заняты какими-то срочными государственными вопросами, но что теперь? Это для его же блага. Для его же безопасности!

В конце концов, ничего смертельного. Блондин погрустит и забудет. Зато останется жив, а я… Я поступаю так, как должна, а дальше – будь что будет.

Очень быстро и настолько легко, будто сама Леди Удача рядом стояла, я открыла дверцу стола и выдвинула один из ящиков. На тот факт, что встреча с драконьими зубами плохо сказалась на латунной ручке, внимания, конечно, не обратила – просто ухватила один из кошелей и побежала обратно в спальню.

Прыжок, и я на подоконнике. Ещё шаг, и уже на карнизе. Взмах крыльями, и я лечу – лёгкая, быстрая и ужасно целеустремлённая. И искренне радуюсь тому, что успела, что карета уже отъехала, но к воротам ещё не подкатила.

Я смогу её догнать. Точно смогу!

Единственное, что раздражает, это… нет, не совесть, а внешняя подсветка дома, фонарики вдоль подъездной до-

рожки и заднее окно кареты, через которое меня легко увидеть. Но кто не рискует, тот не живёт. Поэтому я лечу.

А когда карета притормаживает у ворот, умудряюсь плавно опуститься на полку для багажа.

Замираю. Крепче сжимаю зубами украденный кошель и втягиваю голову в плечи. Точно знаю – вот теперь у пассажира нет никаких шансов меня заметить, и он слишком занят, чтобы почувствовать присутствие той, которую пытался удержать.

Но! В случае Дантоса возможно всякое, поэтому радоваться рано. И я не радуюсь, а скукоживаюсь в глупой попытке стать меньше горошинки.

Карета ускоряется… Я не вижу, но знаю – именно сейчас мы проезжаем ворота. Перестаю дышать, предчувствуя подвох в виде какого-нибудь нового, особо извращённого защитного экрана, который пропускает всех, кроме девочек с чешуйками и спинными шипами, но… Ничего. Чисто. Прошли!

Экипаж поворачивает. Гулкий стук копыт сменяется звонким цокотом – улица-то не гравием посыпана, а вымощена брусчаткой. Свист кучера, свист кнута, и лошади переходят на рысь.

А я, шумно втянув ноздрями воздух, расправляю крылья и прыгаю в небо.

Всё. Свобода!

Глава 3

Лечу! Купаюсь в чёрном, затянутом тучами небе, как в океане. Вспарываю носом воздух, ловлю крыльями порывы ветра, позволяю себе кувыркаться, закладывать виражи и парить.

Там, внизу, столица нашей империи. Центр города освещён множеством огней, и если подняться выше, то может показаться, будто перед тобой вовсе не город, а россыпь магических кристаллов всех мастей.

Но мне эти кристаллы не нужны. Наоборот! При взгляде на сверкающее великолепие становится жутковато. Просто тут, в столице, с дюжину таких, как я, и мне доподлинно известно – нищих среди них не водится. То есть они не на окраинах живут, а здесь, в центре.

Сбегая от циркачей, я об этом не думала и только позже поняла, как мне повезло, что на своих не нарвалась. Но тот побег был спонтанным, а этот всё-таки спланированный, и теперь я точно знаю, что делать.

Лечу! Прочь от магических огней. К окраине. Туда, где нет особняков, летних резиденций и торговых лавок с подсвеченными магией витринами. Где лишь уличные фонари, одинокие и редкие.

В прошлый раз, когда я прыгнула в небо и напоролась на защитный купол, я была готова показаться своим в облике

дракона, сейчас – нет. Просто теперь у меня есть деньги и, следовательно, выбор.

Мне нужна одежда. Мне нужна гостиница. А вот потом встретимся и поговорим.

Лечу…

Заложив очередной вираж, снижаю скорость и снижаюсь сама. Начинаю вглядываться… Нет, меня не вывески интересуют и даже не окна. В данный момент я обращаю внимание на дворы и дворики.

У драконов прекрасное зрение, и в темноте мы видим преотлично, так что трудностей никаких. А драконья сущность не только людей, но и собак чует.

Именно наличие сторожевых псов заставляет меня пронестись мимо двух дворов, где очень много белья сушится, где очень велика вероятность найти что-то подходящее. Зато в третьем охраны точно нет, и я спускаюсь, чтобы врезаться лапами в твёрдую, но мокрую от последних дождей землю и выплюнуть кошелёк.

И тишина…

Впрочем, кое-какие звуки тонкий драконий слух всё-таки различает, но они настолько далёкие и тусклые, что это не в счёт.

Сделав несколько шагов вперёд, придирчиво осматриваю ближайшую из многочисленного ряда верёвок. Количество белья намекает – накануне в доме, к которому примыкает двор, был постирочный день. А также на то, тут живёт

не только габаритный мужчина и три малолетних сорванца, но ещё и женщина – ведь кому, как не женщине, могут принадлежать три передника, которые сушатся с краю?

Последнее воодушевляет. Раз есть передники, следовательно, должны найтись и платья. Ну хотя бы одно! И даже размер сейчас не важен.

Повинуясь этим мыслям, подхожу и подныриваю под простыню, чтобы очутиться в следующем ряду. Потом перехожу в третий, и тут оно – чудо! В смысле платье. Простенькое, но более чем пристойное. Цвет тоже хороший – голубой. А самое занятное, это мой размер. Точно мой!

Я на подобное везенье вообще не рассчитывала, но, увидав искомое, не растерялась. Вновь обратилась к драконьей сущности и, убедившись, что людей и собак поблизости нет, застыла, взывая к родовой магии.

Боль! Да, опять. Собственно, как и всегда. Но сейчас она приносит какое-то странное облегчение. Я переношу трансформацию очень легко, мне даже не приходится стискивать зубы, чтобы сдержать крик.

А вот дальше трудней. Драконья шкура спасала от ночного холода, а теперь я ощущаю его более чем отчётливо. Холод обжигает! А ещё я слепа и глуха, потому что «человеческие» возможности бесконечно далеки от звериных.

Ну и ещё кое-что. Я стою на четвереньках, на мокрой земле и понимаю – перепачкалась страшно. Это ужасно неприятно, но… а что делать? Угу, вот и мне ясно, что ничего.

Когда дурнота, сопровождающая процесс трансформации, отступает, поднимаюсь на ноги и вытираю ладони о бёдра. Аккуратно снимаю с верёвки платье и устремляюсь туда, где оставила кошелёк. Я не готова воровать у тех, кто живёт в столь скромном доме, я хочу заплатить.

Вокруг очень темно. Луна спряталась за облаками ещё в тот миг, когда я отпирала окно герцогской спальни, и проявиться с тех пор не соизволила. На небе только звёзды, их света категорически мало, но что-то я всё-таки вижу. В частности, замечаю у стены грубо сколоченный ящик, на который можно положить платье. Собственно, это и делаю. После подхватываю бархатный мешочек и спешно развязываю стягивающий его шнурок.

И едва успеваю прикусить губу, чтобы не застонать в голос!

Освещения по-прежнему не хватает, но содержимое кошелька я различаю. Из глубин души тут же поднимается волна раздражения.

Ну Дантос! Ну… светлость! Чтоб ему… жену хорошую и дюжину здоровых умненьких детишек! И расположение императорского семейства! И всего того, чего сам себе желает!

С шипением, достойным разбуженной посреди спячки гадюки, вынимаю полновесный золотой и, сжав в другой руке кошель, устремляюсь к внутренней двери дома – хочу оставить монету на пороге, чтобы точно заметили.

А тут, у лестницы из трёх ступеней, опять удача! На невы-

сокой приставной скамеечке стоят несколько пар башмаков и одни туфли. Чинили эту обувь или просто вымыли и оставили снаружи, дабы проветрилась, – понятия не имею. Но сразу же вынимаю из кошеля ещё один золотой как плату за туфли.

Обувь далеко не новая и таких денег, конечно, не стоит, но сейчас не время жадничать. Аккуратно положив монеты на нижнюю ступеньку, я хватаю обувку и спешу обратно – к ящику, на котором оставила платье.

Уже не с шипением, а с рыком, сворачиваю платье в узел, впихнув обувь и кошелёк в самую середину, и опускаюсь на четвереньки. Родная магия пенится молодым вином, и тело почти мгновенно охватывает боль трансформации.

Несколько секунд забытья – и я снова дракон!

Дракон, хватающий зубами узел и взмывающий в небо.

Ну Дантос, ну погоди! Если мои подозрения подтвердятся, то я тебя… то я тебе… нет, я ещё не знаю, что с тобой сделаю, но тебе точно не понравится!

С места преступления я улетала более чем поспешно. И хотя смелые и отважные в таком не признаются, лично я сказать могу: пока улепётывала, не только злость чувствовала, но и кое-что ещё…

Беспокойство. Оно было необычным – очень сильным и чем-то похожим на чесотку. Причём принадлежало ощущение не мне, а драконьей сущности, и исчезло сразу после то-

го, как я опустилась на одну из крыш и сменила ипостась.

Я могла задуматься, принять это беспокойство за некий знак свыше, но времени на рефлексию не имелось. К тому же, как только я натянула украденное платье, случилось другое, куда более любопытное с точки зрения знаковости событие – тучи разошлись, и на небе появилась луна.

Её свет был очень ярким и развеял не только ночной мрак, но и последние сомнения – да, сегодня Леди Удача точно на моей стороне играет. А раз так – всё получится. Всё непременно будет по-моему!

С этими мыслями я опять развязала злосчастный кошелёк и высыпала его содержимое в собственный подол. И зарычала громче прежнего!

Причины? Ну, во-первых, в этом кошеле должны были находиться серебро и медь – я знаю, я проверяла! А бархатный мешочек оказался набит по большей части золотом, что означало – Дантос вариант ограбления рассматривал и поменял монеты, дабы увеличить мои шансы на выживание. Ведь чем больше денег, тем проще жизнь.

Ну а во-вторых, кроме монет, в мой подол записка упала. И записку эту я, разумеется, прочла…

«Дорогая, если ты читаешь эти строки, значит, ты всё-таки сбежала.

Очень тебя прошу – вернись. Лучше прямо сейчас.

Не заставляй меня идти на крайние меры.

С любовью, Д.»

Послание вызвало смешанные чувства. С одной стороны, тут звучало нежелательное, но всё-таки сладкое слово «любовь», с другой – в тексте содержалась открытая угроза. Последнее можно было принять за блеф, но я слишком хорошо знала Дантоса. А ещё, в силу своего прошлого, понимала, на что именно следует обратить внимание.

Поэтому, отбросив записку, я подхватила бархатный мешочек и принялась ощупывать швы. Через полминуты подозрения подтвердились, а тишину спящего города вновь нарушило предельно злое шипение.

Да, всё верно – в один из швов был зашит крошечный поисковый кристалл. То есть меня могли обнаружить в любую секунду!

Ужасно захотелось вскочить и попинать… ну хотя бы печную трубу. Но я вовремя вспомнила о высыпанных в подол монетах и от опрометчивого шага удержалась. Вздохнула, пытаясь вернуть себе способность мыслить здраво, и начала собирать деньги в намерении переложить их в карманы. Записку тоже в карман пихнула, сама не знаю зачем.

Менять форму и лететь на другой конец города я не собиралась – желание оказаться как можно дальше от места, где брошен кошелёк, слишком предсказуемо. Но и сидеть на крыше в обнимку с поисковым кристаллом тоже не могла. Так что, покончив с вопросом передислокации финансов, отбросила пустой мешочек в сторону и отправилась искать спуск с этой дурацкой крыши.

Мне оставалась малость – спуститься, отойти на безопасное расстояние и сменить облик. Отдельным, особенно приятным моментом являлось то, что вместе с физическим телом изменится и запах. То есть ещё чуть-чуть, и найти меня станет действительно невозможно.

Стою. Стою и… злюсь невероятно! До сжатых кулаков и зубного скрежета.

Ужасно хочется закричать, впечатать кулак в бочку для дождевой воды, а потом развернуться и, покинув этот узенький переулок, отправиться… в центр города. К знакомому забору, за которым скрыт особняк новой постройки.

Хочется подойти, вцепиться в решётку ворот и… дёрнуть как следует. Чтобы увидели, чтобы заметили, чтобы вызвали хозяина, который…

Нет, если мы встретимся, я точно попытаюсь расцарапать холёную аристократическую физиономию. И даже осознание того, что он сильнее и, безусловно, мою атаку погасит, не остановит.

Просто… просто это нечестно. Несправедливо. И совершенно неправильно! Он не может, он не должен выигрывать каждый последующий раунд, но… у него, бес меня пожри, получается.

Как, спрашивается? Почему?!

Если посмотреть на ситуацию со стороны, если взглянуть на происходящее рационально, то герцог Кернский, конечно, ни при чём, но… Опять это «но». Кажется, оно преследует

меня с самого первого дня. С того самого момента, как я покинула родной город.

Время, проведённое с Ластом, – не в счёт. Я готова согласиться с тем, что тот период моей жизни был подчинён воле и знаниям корыстного мага. Готова признать – именно он, Ласт, спасал меня от встреч с одарёнными, и именно его смекалка уберегла от возвращения к народу метаморфов. Но всё, что происходило после…

Труппа Шеша посещала все города империи. За семь лет, проведённых на арене, меня видело множество аристократов всех мастей. Охотники за редкостями среди наших зрителей тоже встречались. А ещё бандиты, коллекционеры и прочие сомнительные личности.

Но никто и никогда не обращался к главе труппы с предложением выкупить единственную в своём роде зверушку. Попыток выкрасть карликового дракона тоже не предпринималось, хотя их и ждали.

Меня воспринимали как нечто… обыденное. Словно кто-то глаза отводил. Будто какая-то высшая сила не давала возможности сосредоточиться и осознать всю выгоду от обладания уникумом.

Именно благодаря этой откровенно странной невнимательности людей я оказалась в столице и познакомилась с Даном.

А что теперь?

Я не могла трансформироваться. Я стояла в узком про-

улке, возле огромной бочки, куда стекала дождевая вода с крыши ближайшего дома и просто не чувствовала родовую магию.

Вернее как – стоило вызвать перед мысленным взором образ золотого дракона, и кровь тут же вскипала, а тело наполнялось силой метаморфа. Зато остальные образы никакого отклика не вызывали. Я не могла измениться. Я не имела возможности превратиться в другого человека. Только в дракона. Это ли не подлость?

Сперва не верилось. Вначале думалось, что виной всему страх перед грядущим наказанием и подсознательное нежелание возвращаться к своим. Но спустя пару часов размышлений и попыток стало совершенно ясно, что проблема в другом.

Мне о таком не говорили, но логика подсказывала: семь лет в запрещающем ошейнике не могли пройти бесследно. Тело настолько привыкло к форме карликового дракона, что другие трансформации стали попросту невозможны.

И всё бы ничего, но… Дантос! Герцог Кернский видел меня в истинном обличье. Он сможет узнать, если встретит. А если пустит по следу собак, то… я пропала.

Нет, я действительно пропала!

Я снова в западне, а он выиграл этот раунд. Причём, что самое обидное, выиграл случайно. Ведь Дантос не мог знать, чем обернётся для меня общение с «подарочком» Ласта. Этого не знал никто!

Значит, остаётся надеяться на Роналкора и важное дело, по которому он герцога Кернского вызвал, – вдруг это дело до самого утра Дана задержит? А ещё на… чудо. Ведь как бы там ни было, но сегодня Леди Удача точно на моей стороне. И она слишком много для меня сделала, чтобы просто взять и вернуть в руки блондинчика.

Мысль о Леди Удаче заставила встрепенуться, собраться и осторожно выглянуть из переулка, в котором я пыталась сменить облик, и заодно от ночных напастей в виде пьяниц, воров и прочих сомнительных личностей пряталась. А обнаружив, что улица пуста, выскользнуть из укрытия и поспешить прочь – помнится, пролетая над кварталами, я видела нечто похожее на здание храма.

Может, и ошибаюсь, но почему не поискать? Тем более ночь отнюдь не тёплая, а украденное платье от холода совершенно не спасает. К тому же, в храме точно безопаснее, чем на улице. Ну и ещё кое-что: помощь высших сил сейчас нужна позарез, так почему бы не потратиться на пару свечей?

Впрочем, нет. Пары в моём случае мало. Если найду храм, то на пару дюжин свечек раскошелюсь!

Леди Удача в самом деле была милостива – храм я отыскала быстро, буквально за четверть часа. Массивная дверь, конечно, оказалась не заперта – это только в маленьких городах и в сёлах храмы на ночь закрывают, а тут ситуация другая.

У двери дежурил послушник в мешковатой синей рясе. Он больше походил на вышибалу какого-нибудь очень злачного кабака, и я внутренне сжалась, когда этот детина приподнялся со стула в явном намерении заступить дорогу.

Но неприятности не случилось – разглядев меня, послушник кивнул и вновь рухнул на стул. Я же устремилась к небольшому прилавку, расположенному здесь же, на входе.

Когда запустила руку в карман платья, в намерении достать монету, в сердце снова вспыхнула притихшая было злость. Дантос! Насколько всё-таки продумана и коварна эта аристократическая зараза!

Будь он менее смекалист, то мне бы достался кошель, наполненный исключительно золотыми. А золотые это что? Правильно! Это всегда проблемы, потому что денюшка слишком крупная.

Но блондинчик всё рассчитал. Он добавил в кошель и серебра, и меди, избавив меня от части проблем.

Вот как сейчас – просто нащупала в кармане серебрушку, которая толще и менее рельефная, и купила… нет, не две, а четыре дюжины самых хороших, белых свечек. В обнимку с которыми и направилась в глубь довольно скромного, особенно по меркам храмов, помещения.

Прогулявшись между двумя рядами скамеек, оказалась у алтарного возвышения и свернула влево. Именно там, в одной из многочисленных ниш, пряталась интересовавшая меня статуя.

Леди Удача была, как и всегда, улыбчива и чуточку лукава, а из-под пышной юбки дорогого платья, в которое одел богиню неведомый мне скульптор, выглядывала голая ступня.

Вообще, эта ступня была непременным атрибутом – этакий символ обманчивости. И я всегда воспринимала данный знак спокойно, но только не теперь. Здесь и сейчас я видела в обязательном символе подвох – ведь это не Леди Удача, а я, Астрид! Только не настоящая, а так… Астрид в роли кузины герцога Кернского. Самозванка в особняке и жизни высокородного аристократа.

Нет, такой доли мне, определённо, не хочется. Пусть рядом с ним будет другая – по-настоящему достойная и титула, и дорогих платьев, и любви этого удивительного человека.

Зажигая и расставляя свечи, я просила Леди Удачу о милости и помощи для себя. А когда стало ясно, что все свечи в маленькой нише не поместятся – вздохнула и направилась в противоположную часть храма, к статуе Леди Судьбы.

Образ этой дамы дышал строгостью, но глаза, раскрашенные разноцветной эмалью, смеялись. Глядя на изваяние, я тоже невольно улыбнулась и принялась… просить за Дантоса. Пусть уже найдёт своё счастье и успокоится. Он это, безусловно, заслужил.

Когда ночная мгла начала сменяться предрассветной серостью, стало ясно – решение укрыться в храме было более

чем верным. А тот факт, что Леди Удача действительно на моей стороне, нашел самое явное подтверждение.

Дело в том, что под утро небо затянуло тучами и зарядил дождь. Медленно, но верно вода смывала запахи, уничтожая незримый след, по которому можно пустить ищеек.

Но не это главное! Куда занятнее то, что когда я вышла на улицу в намерении подышать свежим воздухом, заметила на противоположной стороне лавку готового платья. Собственно то, что мне сейчас больше всего нужно.

Захотелось подпрыгнуть от счастья, а потом вернуться в храм и скупить все оставшиеся свечи, но я сдержалась. Просто места в нише, где стояла статуя моей ветреной покровительницы, уже не было – я и так перестаралась. В итоге пришлось ограничиться обещанием, что отблагодарю Леди Удачу позже, и спустя ещё час, когда окончательно рассвело, вновь выйти на улицу.

В миг, когда я покинула храм, к дверям лавки подошла ничем не примечательная девица. Я видела, как она вытащила из кармана ключ, чтобы вскоре толкнуть тяжелую створку и войти внутрь. Это был очередной знак, очередной виток везения, которым я и поспешила воспользоваться…

Вообще со стороны всё выглядело довольно неприглядно и даже странно. Да, я раздобыла и платье, и обувь, и даже волосы в косу заплела, но всё равно казалась сущей оборванкой. Подозреваю, что будь на месте девушки хозяйка или хозяин, они бы выгнали такую посетительницу взашей. Или,

чего доброго, вызвали стражу.

Но помощница, открывшая лавку, на подобное не решилась. А когда я вздёрнула подбородок и строго заявила, что заплачу золотом, сделала книксен и помчалась доставать из закромов лучшие наряды.

Через полчаса из примерочной вышла уже не нищенка, а зажиточная горожанка, которая, впрочем, задерживаться в столице не собиралась. Дорожное платье из тонкого тёмно-зелёного сукна село настолько хорошо, что даже подшивать не пришлось. С бельём, шарфиком и плащом проблем также не возникло. А вот шляпки и перчаток в лавке не нашлось. Сапог, разумеется, тоже.

Но расстраиваться я не спешила – по-прежнему верила в Леди Удачу, и та, как ни странно, не подвела.

Стоило мне заикнуться об обуви, дверь лавки распахнулась, впуская в тесноватое помещение рослую пышнотелую женщину. Увидав меня, она сперва растерялась, после расплылась в любезной улыбке. А когда Зосси – именно так звали помощницу, подбиравшую мне наряд – приветливо кивнула женщине и сообщила, что «леди желает расплатиться золотом», улыбка стала подобострастной.

Да, нас посетила хозяйка! И пока она поила меня чаем и пересчитывала монеты, Зосси сбегала на соседнюю улицу и, принесла мне сапоги, шляпку, перчатки и… саквояж!

Услыхав цену на эти предметы, я мысленно поморщилась, но торговаться не стала. И к моменту, когда солнце подня-

лось выше крыш, уже шагала к почтовой станции.

В небольшом саквояже уместились все мои вещички – то есть краденое платье и туфли, часть монет и три пары сменного белья. Туда же отправилась расчёска, которую умудрилась купить по дороге к почте. А также глиняная фляга с водой.

А вот бумажный пакет с булочками я несла в руках и медленно сходила с ума от пьянящего аромата. Лишь сейчас поняла, как сильно проголодалась. Усталость тоже только теперь накатила, но времени мечтать о тёплой постели, увы, не было.

И да, планы менялись! Я больше не могла позволить себе такую роскошь, как поиск сородичей.

За несколько часов, проведённых в храме, раз сто пыталась воззвать к родовой магии, но отклика так и не получила – то есть смена облика по-прежнему была невозможна. А это означало, что в случае встречи с герцогом Кернским буду узнана. Чем не повод лететь из столицы быстрее ветра?

Нет, если бы речь шла о ком-нибудь другом, я бы, не задумываясь, осталась! Ведь шанс встретиться в столь большом городе крайне мал, но… Но Дантос – это Дантос. У него чутьё и какая-то невероятная продуманность. И я определённо не готова играть в прятки с этим человеком. С кем угодно, только не с ним.

Именно поэтому я спешила к почтовой станции, путь к которой указал один из прохожих, и молчаливо молила Леди

Удачу об ещё одной услуге – о карете на Фагор или Вонаркс. Причём такой, которая бы отправлялась сию секунду.

Как ни смешно, Леди Удача опять услышала. Более того, я оказалась единственной пассажиркой!

Через полчаса карета уже подъезжала к западным воротам, а невероятно довольная жизнью беглянка, развалившись на сиденье, жевала свежие булочки и пила воду из фляги. Сердце полнилось теплом, а душа пела! И именно в тот момент, когда я победно ухмыльнулась и мысленно помахала герцогу Кернскому рукой, экипаж резко затормозил и… остановился.

О том, что остановка не рядовая, я догадалась сразу. Нет, никаких особых признаков – просто почувствовала. Спустя ещё миг в сердце опять вспыхнула злость, а с губ сорвалось тихое шипение.

Дантос!

Повода обвинять блондинчика в принципе не было, но я точно знала – это из-за него. И неосознанно сжала в кулаке ни в чём не повинную булочку.

Тёмное сукно дорожного платья тут же усеяли многочисленные крошки, но я внимания не обратила. Нервно швырнула булочку обратно в бумажный пакет, заткнула флягу и, отодвинув засаленную шторку, выглянула в окно.

И вот теперь подозрения о том, что всё сложно, подтвердились – судя по всему, на выезде из города настоящий затор

образовался. Причём стояли то ли в два, то ли в три ряда, невзирая на чины и звания.

Пронаблюдав ряд экипажей, телег и всадников, я метнулась к противоположному окну. С той стороны очереди не наблюдалось, зато был виден тротуар и шныряющие мимо горожане. Выражения их лиц подсказывали – ситуация необычная, и я решилась спросить.

Открыв дверцу кареты, высунулась наполовину и окликнула бегущего со стороны ворот мальчишку.

– Эй!

Пацан резко притормозил и подарил вопросительный взгляд. Будто в самом деле не понял, что именно меня интересует.

Пришлось озвучить:

– Что там случилось?

– Стражники, – важно пояснил мальчишка. – По личному приказу императора досматривают всех, кто выезжает.

– А зачем?

– Преступника ловят, – пожав плечами, ответил информатор.

– Не преступника, а преступницу, – поправил кто-то, и я повернула голову, чтобы обнаружить поблизости ещё одного паренька.

А тот глянул пристально, с нескрываемым подозрением, и добавил:

– Они ищут леди. По описанию очень похожую на вас.

Удивление? Нет, не было такого! Страха тоже не возникло. А вот злость, владевшая моим сердцем, значительно усилилась. Правда, виду я не подала – на лице отразилось искреннее удивление и только.

После чего мальчишкам досталось по медяку, а я захлопнула дверь кареты и вновь развалилась на диванчике. И пусть видеть себя со стороны не могла, но точно знала – глаза мечут молнии.

Вот, значит, как! Значит, преступница! Ладно, дорогой, я тебя услышала. И поверь – если нам вновь доведётся встретиться, ты за этот беспредел ответишь.

Желания подхватить саквояж и выскочить из кареты, чтобы затеряться в лабиринте улиц, не возникло. Во-первых, ночь была слишком утомительной, во-вторых, меня могли заметить и поймать если не стражники, то горожане. В-третьих, было совершенно ясно, что проверяют не только западные, но вообще все ворота, то есть выбор у меня невелик: либо пытаться прорваться здесь, либо остаться в столице на неопределённый срок и ждать прекращения проверок.

Учитывая настырность одного блондинчика, последнее не менее рискованно, нежели первое. Значит, нужно пробовать прорваться!

А вообще… Дан, зараза такая, везунчик. Ему прекрасно известно, что я метаморф, и тот факт, что стражники ищут леди «по описанию очень похожую на вас», то есть на меня в истинном обличье, – это тычок пальцем в небо. Почти то

же самое, что с защитным куполом над поместьем. Вероятности, объективно говоря, ноль, а Дан пробует и угадывает. Вот как у него это получается, а?

Окружающую тишину вновь нарушило тихое, раздраженное шипение. Но через пару минут, когда карета дёрнулась и несильно, но всё-таки продвинулась вперёд, я шипеть перестала. Просто появилась идея, которая вполне могла сработать. И я поспешила воплотить её в жизнь…

В миг, когда дверца кареты распахнулась, а передо мной возник тощий стражник с какой-то бумагой в руке, я была готова. А ещё спокойна, доброжелательна и, как и положено молодой женщине, немного любопытна.

– Офицер? – осторожно, но с улыбкой окликнула я.

А тот мазнул взглядом по моему лицу, отвернулся, но тут же дёрнулся и вновь уставился на меня. Потом глянул на бумагу и крикнул в сторону:

– Тоди!

Ещё мгновение, и рядом с каретой нарисовался второй страж, помоложе.

Я, конечно, сообразила, к чему все эти телодвижения, но виду не подала. Спросила с прежней беспечной улыбкой:

– Что-то не в порядке?

Стражники переглянулись. Первый кивнул на зажатый в руке лист и сказал второму:

– Подходит.

А тот выпрямился и, одарив меня суровым взглядом, за-

явил:

– Будьте добры покинуть экипаж. Вы задержаны.

– А по какому поводу? – поинтересовалась я.

Вместо ответа мне зачитали «список примет»!

– Кожа белая, глаза зелёные, волосы чёрные длиной до пояса. Рост средний, фигура тонкая. Умопомрачительно красива. – А потом добавили: – Как видите, всё сходится. Поэтому будьте добры…

Притворное недоумение сменилось настоящим, и я невольно вытаращилась на облачённых в бордовые кители мужчин. Но быстро опомнилась – заулыбалась и кокетливо стрельнула глазками. А ещё поспешила уточнить:

– Вы поведёте меня в тюрьму?

– Нет, – буркнул первый стражник. – Вам надлежит пройти на пост и ждать.

– Чего ждать? – полюбопытствовала я.

Мужчины снова переглянулись и дружно, пусть и на мгновение, закатили глаза. Я же слегка напряглась…

– Вы принимаете меня за какую-то преступницу? – спросила невинно.

Ответом стало раздраженное:

– У нас приказ императора. Будьте добры покинуть экипаж и следовать за нами.

Любопытство никуда не делось, но продолжать разговор было опасно. А смысла упираться не имелось вовсе – ну какая женщина откажется проследовать с теми, кто признал

её «умопомрачительно красивой»? Особенно с учётом того, что поведут не в тюрьму, а на пост?

Вот я и подчинилась! Подсунула одну руку под живот, привстала и с улыбкой сделала полшага к дверце.

И тут же услышала:

– Та-ак… Подождите!

Садиться на место не хотелось, но пришлось. Просто у меня не было возможности закрепить свой «большой срок беременности» под платьем, и едва я встала, он начал сползать.

Но стражники этот казус не заметили! Они обратили внимание лишь на пузо! И тут же, уже вместе, уставились в бумагу с приметами то ли преступницы, то ли невинной жертвы императорского произвола.

Потом не менее дружно вперили взгляды в саквояж, который стоял на сиденье и всё это время подло загораживал мой живот.

– Про беременность тут нет, – наконец, сказал первый.

– Но беременность очень яркая примета, – хмуро добавил второй. – И раз о ней не упомянуто…

В сердце вспыхнула искорка торжества, но радоваться я не спешила. Наоборот! Состроила обиженную мордашку, выдохнула:

– А глаза? А… – Я сдёрнула шляпку, хотя с цветом и длиной волос всё и без того ясно было. – А… а кожа?

По логике спектакля, вот тут должна была упасть слеза! Но на слёзы моего актёрского таланта не хватило, поэтому

пришлось поступить проще: я скуксилась и приготовилась закапризничать. Но вот беда – стражи явно были знакомы с причудами беременных женщин, и дверца кареты захлопнулась раньше, чем я успела свой замечательный план осуществить.

А там, снаружи, прозвучало громкое и предельно раздраженное:

– Почта, трогай!

И карета действительно покатила. Медленно, но очень уверенно.

Если бы кому-то из стражников удалось в этот миг заглянуть внутрь и увидеть мою улыбку, то меня бы непременно задержали. Но они не могли, а я… Да, теперь я действительно торжествовала! И чуть-чуть удивлялась тому, как легко всё прошло.

Леди Удача? Вряд ли. Вероятно, дело в статусе беглянки.

Мальчишки или ошиблись, или не поняли, но стражи не преступницу искали. Иначе они бы не купились на столь простой трюк, да ещё так быстро.

Но если не преступница, тогда кто?

Увы, додумать эту мысль не получилось… Когда карета нырнула под арку городских ворот, меня охватило острое чувство тревоги. А за ним пришло другое – давно забытое, но настолько сильное, что я невольно выпрямилась и сжала кулаки.

Метаморф! Он был далеко, но двигался навстречу, при-

чём стремительно. И хотя всего несколько часов назад я была готова исходить полгорода в поисках своих, сейчас жутко захотелось разминуться с внезапно обнаруженным сородичем.

Но возможности такой, конечно, не было.

Желания подвинуться к окошку и попробовать увидеть воочию – тоже, в общем-то, не имелось, но я всё-таки подвинулась и посмотрела.

И… ничего. В смысле, просто всадник, который промчался мимо.

Он точно почувствовал, что рядом кто-то свой, и даже коня придержал, но дальше этого дело не пошло. Всадник спешил и задерживаться, чтобы выяснить, кто именно покидает столицу, не собирался.

Это вызвало двойственные чувства. С одной стороны, радостно стало, а с другой… это же я! И я здесь! Впервые за последние девять лет встретилась с кем-то, кто наделён таким же даром, а он… Мимо проехал. Ну что за отношение?

Скривившись, я снова откинулась на спинку диванчика. А потом тряхнула головой, изгоняя глупые мысли, и сосредоточилась на своём «большом сроке». Вернее, на его ликвидации.

Вытащила из-под юбки узел, в который сложила всё, вплоть до фляги с водой и пакета с булочками, и принялась разбирать эти пожитки и укладывать обратно в саквояж. Попутно радовалась тому, что стражники не попытались по-

мочь «задержанной» управиться с багажом. Ведь стоило кому-то из них взять саквояж, сразу бы догадались, что тот пуст. А это крайне подозрительно.

Выходит, Леди Удача по-прежнему со мной? Что ж, лишний повод улыбнуться и поверить в то, что всё сложится хорошо. По крайней мере в том, что касается первой части моего плана.

Ну а когда доберусь до родного города… увы, тут даже высшие силы не помогут. Впрочем, неважно. Я готова ответить за свои ошибки. И я за них отвечу.

Несмотря на бессонную и безумно утомительную ночь, глаз я не сомкнула до самого Жанора – небольшого городка, где планировалась единственная остановка. Пока на станции меняли лошадей, я успела посетить дамскую комнату, а также наведаться в трактир, в результате чего в карету вернулась расслабленной и немного сонной.

Когда экипаж тронулся, усталость накатила с новой силой. Чувство сытости, а также понимание того, что самая сложная часть миссии позади, тоже свою роль сыграли. И в какой-то момент я поняла, что совершенно не хочу сопротивляться дрёме.

Я сняла шляпку, откинулась на спинку потёртого и местами засаленного диванчика и закрыла глаза. Ещё миг, и сознание заволокло туманной дымкой, а я провалилась в благословенную тьму.

Вот только насладиться этой тьмой как следует было не суждено. Очень скоро умиротворённая чернота сменилась цветной картинкой, и меня, как ни упиралась, затянуло в предельно реалистичное сновидение…

…Я уже говорила, что терпеть не могу сны? А про то, что сны отвечают мне взаимностью, рассказывала? Так вот, выяснилось, что всё, что было прежде – лишь цветочки. Маленькие и совершенно безобидные.

Это было неприятно, но с прошлым в лице Ласта, старейшины Ждана, правил и обычаев своего народа, я смирилась. А с прошлым, которое решило наведаться в гости теперь, свыкнуться попросту не успела.

У меня не было времени осознать, что всё закончилось. Не было возможности поверить – мы действительно расстались и никогда не увидимся… Поэтому, когда столкнулась нос к носу с Даном, внутренне съёжилась и застонала.

Более того! Я дёрнулась в отчаянной попытке вырваться из сна, но сон оказался сильнее. Подобный хищнику, настигшему добычу, вцепился в меня и заставил вновь пережить всё то, от чего так хотелось отгородиться.

Дан лежал в ванной… Вернее, сидел на скамейке в массажной зоне, вальяжно закинув руки на бортик. Он был без повязки, и я прекрасно видела рубец, который остался от попадания арбалетного болта.

Рубец походил то ли на звёздочку, то ли на паука. И пусть рана уже затянулась, но цвет кожи ещё не поменялся, так

что выглядело всё довольно зловеще. Но я не волновалась. Единственным, что меня заботило, было – как бы Дан не намочил рану. Ведь это только спереди рубец, а сзади ситуация похуже. Но герцог Кернский всем своим видом уверял, что не нарушит предписаний врача и сестру милосердия в моём лице не расстроит.

Такая покорность была поводом перестать фырчать. А ещё слезть с противоположной скамейки и подплыть к бортику, отделяющему массажную зону от бассейна.

Прежде чем перевалить через бортик, я оглянулась, даря светлости строгий взгляд, мол – я начеку! Но мужчина подобную бдительность не оценил, усмехнулся и только. Я тоже усмехнулась и, молчаливо наворчав на блондинчика, нырнула в бассейн.

Вода оказалась сказочно прекрасной – горячей и ласковой. Я поплыла, рассекая воду носом, где-то на середине нырнула аж до самого дна. А вынырнула уже у противоположного бортика и, оттолкнувшись от украшенной сложной мозаикой стенки, поплыла обратно.

В какой-то момент вскинула голову и заметила выражение лица светлости – губы поджаты, глаза сужены, между бровей суровая складка…

– Вспомнилось, как кое-кто тонул, – пояснил Дантос. В голосе прозвучали суровые нотки.

Я подобный тон не оценила и ускорилась. Заложила вираж, перевернулась на спинку, сделала круг по бассейну и

снова к бортику, за которым располагалось мелководье в виде массажной зоны, вернулась.

– Вреднючка, – прокомментировал герцог Кернский.

Спорить с этим несправедливым обвинением я не стала. Просто перебралась обратно в массажную зону, подгребла к скамейке, на которой сидел Дан, и тыркнулась мордой в щетинистую щёку.

Мой!

Не в смысле «ты теперь принадлежишь мне», а в смысле – «помой дракона, светлость! А то грязная я».

– У меня вообще-то ранение, – разгадав посыл, сообщил Дан. И посмотрел так, что кто-то из нас двоих смутился.

Блондинчик не озвучил, но я поняла: мне предлагали принять человеческую форму и помыть не только себя, но и ограниченного в движениях герцога…

Оскомину предложение превратиться ещё не набило, и обещания сидеть в драконьем теле я пока не давала, но сменить облик всё равно не могла – ведь день на дворе, и мало ли кто в ванную вломится.

– Я запер все двери и приказал не беспокоить, – вновь сыграл в телепата Дан.

Но я на провокацию не повелась – помотала головой, схватила с бортика мочалку и выплюнула её аккурат перед светлостью. Дантос притворно застонал, но через полминуты подхватил норовившую утонуть мочалку и потянулся за флакончиком с жидким мылом. Ещё пара минут, и малень-

кая красивая девочка уже стояла на скамейке и тянула шею, позволяя Дантосу размазывать по золотой чешуе пену и дарить укоризненно-восхищённые взгляды.

Наблюдать за тем, как светлость моет самого себя, я не стала. Просто для того, чтобы намылиться, ему пришлось подняться со скамейки, в результате чего бóльшая часть герцогского тела оказалась над водой. И пусть я уже не раз всё это видела, но густые блондинистые кудряшки внизу живота порядком смущали.

Всё, что к этим кудряшкам прилагалось, смущало ещё больше, так что стратегия светлости была очевидна…

В общем, пока Дан мылся, я сидела на бортике и смотрела на входную дверь. Изредка скашивая взгляд на зеркало, которое занимало всю противоположную стену. И на тихие смешки, слетавшие с губ светлости, не реагировала!

А потом было пушистое полотенце, всё те же смешки и настойчивые уговоры:

– Малышка, ну превратись. Пожалуйста…

– Терпи, – строго отвечала я. Хотя звучал ответ, ясное дело, как всё то же «Ву».

Ещё через четверть часа, когда мы – чистые и безмерно довольные жизнью, вышли из ванной и зарулили в кабинет, где стоял поднос с остывшим чаем, стало понятно – не зря маленький дракон упирался. Просто, несмотря на приказ не беспокоить, раздался стук в дверь…

Дантос открывать не хотел, но визитёр был настойчив.

Пришлось светлости сходить в спальню, сменить полотенце, обмотанное вокруг бёдер, на приличный моменту халат и отправиться в гостиную.

Мне одежда, само собой, не требовалась, так что я в спальню не ходила. А природное любопытство после горячей ванны разомлело и задремало, в результате чего в гостиную я тоже не стремилась. Но когда драконий нюх уловил запах кухни, а слух различил голос Роззи, я всё-таки спрыгнула с кресла, в которое успела забраться, и устремилась туда, где… судя по интонациям, скандал намечался.

Интонации эти принадлежали не Дану, а толстой кухарке. И пришла она, как выяснилось, не одна, а в компании любимого половника.

Вообще, этот половник был легендой – все знали, если Роззи его взяла, значит, настроение у повелительницы кухни прескверное. А ещё, в случае чего, именно эта поварёшка превращалась в оружие, которого даже Жакар опасался.

Тот факт, что Роззи явилась в таком виде в покои хозяина, да ещё столь настырно ломилась в двери, заинтриговал. Неудивительно, что речь Роззи я слушала очень внимательно…

– Ваша светлость, я знаю вас ещё с пятилетнего возраста, – заявила толстуха. – Вы всегда были хорошим, примерным мальчиком. Даже после того, как… – Вот тут кухарка запнулась и на миг отвела глаза. Но всё-таки продолжила: – Даже после того, как вас начали таскать по этим ужасным

учебным заведениям, вы не изменились. Вы остались человеком, который вызывает уважение.

– И?.. – не выдержав, подтолкнул Дан.

Роззи приосанилась. А ещё сверкнула глазами, бросив взгляд сперва на светлость, потом на замершую на пороге гостиной меня. После задрала подбородок и, шлёпнув по раскрытой ладони половником, вернулась к разговору.

– И меня всегда восхищал ваш характер! Я всегда ставила вас в пример и челяди, и просто знакомым. Ваше детство отличается от детства большинства аристократов, но вы не озлобились. И дружба с их императорским величеством, все эти балы, охоты и прочие сомнительные развлечения вас не испортили. И переезд в столицу мало повлиял на ваш нрав, и…

– Роззи, говори яснее, – вновь не выдержал Дантос.

Интонации толстухи по-прежнему были далеки от дружелюбных. А ещё она заметно смущалась, и тем любопытнее было узнать, к чему клонит.

– Ваша светлость, я всё понимаю, – выдохнула кухарка. – Понимаю, что люди вашего круга имеют вкусы, отличные от вкусов всех остальных, и могут позволить себе практически всё, но… но это перебор. Если Астра это терпит, то это не значит, что ей нравится. Животные, они… – Роззи снова запнулась и опять отвела взгляд, но очень быстро собралась и, шарахнув половником по раскрытой ладони, продолжила: – Животные бессловесны! Привязываясь к человеку, они ча-

сто готовы на многое, лишь бы не прогнали, но пользоваться неразумностью, беззащитностью…

– Извини, я не понимаю! – рыкнул Дан.

Да, блондинчик начал злиться. Даже руки на могучей груди сложил. А моё разомлевшее после горячей ванны любопытство окончательно проснулось, так что маленький дракон покинул наблюдательный пост и приблизился, встав так, чтобы можно было видеть и Дана, и Роззи.

Вот только пояснить толстуха не удосужилась. Она бросила быстрый взгляд на меня, поудобнее перехватила поварёшку и прошипела:

– Ваша светлость, если вы немедленно не прекратите это дело, то я за себя не отвечаю. Я не посмотрю на ваш статус и возраст! Если… если вы, то я…

Взмах половника был красноречивее любых слов! А сам половник в этот миг был страшнее стенобитного оружия. Маленький дракон невольно втянул голову в плечи и взглянул на Дана, а тот…

– Роззи, ты на что намекаешь?

– Догадайтесь!!! – выпалила толстуха.

И герцог Кернский… догадался.

В следующий миг я имела счастье наблюдать удивительную картину! Щёки светлости вспыхнули алым. Всего миг, и румянец залил всё лицо, чтобы тут же переползти на шею и даже грудь.

Впрочем, что той груди! У светлости даже кисти рук по-

краснели!

А Роззи застыла на секунду и тут же потупилась. Злость, которую улавливала драконья сущность, резко испарилась, её место заняло смятение. Дело в том, что реакция Дантоса простора для домыслов не оставляла, равно как и для иллюзий.

– Как ты могла такое подумать? – выдохнул блондинчик ошарашенно. – Как только в голову пришло?

– А что? – поспешила промямлить кухарка. И добавила неохотно: – Вы порой смотрите на нашу девочку такими глазами, что выводы… они сами напрашиваются.

Ещё мгновение, и до «нашей девочки» тоже дошло. Она замерла, превратившись в красивую золотую статуэтку, но не выдержала – хрюкнула. И, развернувшись, поспешила обратно в кабинет. Гаденько подхихикивая!

Зоофил! Извращенец! О да-а! Дантос, милый, можешь отпираться сколько угодно, но это действительно про тебя. Уж я-то знаю!

– Ас-стра! – донеслось вслед, и я ускорилась.

Стрелой пролетела кабинет и ввалилась в спальню. Именно там меня настиг жутко смущённый, но точно взбешенный блондинчик.

– Превратись! – приказал он.

А маленький дракон снова хрюкнул и попробовал ринуться к кровати. Но Дан оказался проворнее. Он метнулся наперерез и, как ни странно, успел. А перегородив путь, повто-

рил требование:

– Превратись! Немедленно.

Было смешно. До колик и новой порции мурашек, но… драконья сущность подсказывала – мы опять одни, и это стало поводом крутануться и устремиться в ванную комнату.

Несколько бесконечных секунд боли, подхваченное с вешалки полотенце, и в герцогскую спальню вывалилась хохочущая в голос девушка.

Я понимала, как Дантос себя чувствует. Сознавала, что смеяться грешно, но остановиться не могла. Просто, в отличие от той же Роззи, точно знала – герцог Кернский отнюдь не извращенец. Его мужские желания спят и не шевелятся, когда я дракон. Зато стоит принять истинный облик…

– Совести у тебя нет, – сообщил герцог Кернский, подскакивая и заключая в объятия. – Ни капли, ни…

Дальше я не услышала. Но не потому что, а… просто Дан не сказал. Вместо этого впился в мои губы, лишая не только возможности, но даже желания сопротивляться. А ещё прижал очень крепко. Настолько, что я ощутила изменение его физиологии. И вот глупость: в случае с Ластом меня такие признаки совершенно не трогали – внутренне я всегда оставалась равнодушна, а с герцогом Кернским я вспыхивала, как высушенный на солнце стог сена. Я мгновенно начинала гореть и плавиться! И это пугало.

Вот и теперь, когда сон рассыпался миллиардом осколков, а я осознала себя в почтовой карете, за много лиг от столицы,

стало жутко. Просто внизу живота бушевал пожар, дыхание напоминало рваную ленту, сердце билось как в агонии.

Это было страшно. Но куда больший страх вызывало понимание – подобного не повторится. Ни один мужчина никогда не вызовет во мне желания такой силы. Дан не был первым, но, кажется, умудрился стать единственным.

Подлая, вероломная светлость!

Впрочем… плевать. Если меня простят, если разрешат остаться в городе и назначат мужа, то в моменты близости буду представлять, будто в постели со мной он – Дантос, герцог Кернский. Я терпеливая, мне и иллюзии хватит, а Дан… пусть живёт. Пусть будет здоров и счастлив! С кем-нибудь, кто ему по-настоящему подходит. С кем-нибудь, кто лучше и честнее меня.

Глава 4

Когда мы въехали в Фагор, солнце уже падало за горизонт, а ветер гнал с запада огромную чёрную тучу. То есть ночь обещала быть холодной и дождливой, но меня этот факт не расстроил. Куда большей печалью стало то, что почтовая карета на Донтокс отправлялась лишь послезавтра.

Я, конечно, могла нанять личный экипаж, но мысль эту всё-таки отмела. Просто почта – это надёжно, туда лишь проверенных людей принимают, а наёмный возница – жутковато. Особенно, если ты слабая девушка при деньгах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.